

Выстрел в ночи

Автор:

Наталия Антонова

Выстрел в ночи

Наталия Николаевна Антонова

Детективное агентство «Шведское варенье» #1Уютный детектив

Андриане Карлсоновне уже немало лет, но она гоняет на мотоцикле и занимается частным сыском. Ее агентство не зря называется «Шведское варенье»: у необычной сыщицы и кулинарные рецепты, и детективные методы уникальны. Начать Андриана Карлсоновна предполагала с поисков пропавших котиков, но судьба подкинула ей задание посложнее. Пришлось расследовать убийство, и даже не одно...

Наталия Антонова

Выстрел в ночи

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

С Абхазских гор стекают реки,

И дремлет молчаливый лес.

Благословенная навеки

Страна под синевой небес,

К тебе я возвращаюсь снова
И, может, в горы заберусь,
Но будет лучше, право слово,
Коль сразу в море окунусь.
И, может быть, дельфина встречу,
Что напророчит мне любовь.
Все может быть! Так что до встречи!
Уеду, чтоб вернуться вновь.

(Муза, которая мимо пролетала)

Пролог

Андриана Карлсоновна пять дней назад вернулась из Нового Афона. Она чувствовала себя отдохнувшей и полной сил. Перед ее глазами еще стояли развалины старых крепостей, журчали, сбегая по скалам, водопады, зеленели под жарким южным солнцем пальмы, в ушах, как в раковине рапана, плескалось и пело море. Но душу Андрианы уже томила жажда деятельности. И настроение у нее было боевое.

Прошло больше года с тех пор, как Андриане впервые пришла в голову мысль открыть частное детективное агентство.

Во время поездки в Абхазию, когда она была свободна от повседневных дел, Андриана еще раз хорошо обдумала свое желание, взвесила все «за» и «против». Чего-чего, а взвешивать она умела, недаром же родилась под знаком «Весов».

И приняла решение – агентству быть!

В самом деле, почему бы и нет. Она, конечно, уже не девочка, недавно ей исполнилось семьдесят. Но возраст вовсе не причина ставить на себе крест. Вот Мисс Марпл у Агаты Кристи прекрасно распутывала самые сложные дела, которые были не по зубам полиции. Ее предшественница, мисс Мод Сильвер, героиня детективов Патриции Вентворт, тоже неплохо справлялась с этим делом.

«А чем она, Андриана Карлсоновна Шведова-Коваль, хуже их? Да ничем!» – решительно подумала Андриана и еще в прошлом году отправилась на специальные курсы частных детективов. Без их прохождения получить лицензию было невозможно. Мы ведь не в Старой Англии живем.

Конечно, непривычно в солидном возрасте снова садиться за парту. Но ничего не поделаешь, тем более что народная мудрость утверждает: «Учиться никогда не поздно».

Главная неприятность заключалась в том, что курсы были платными. А в регионах, как известно, зарплата у учителей нищенская, что же говорить о пенсии. Но Андриана крутилась, как умела, на всем сэкономила и скопила немного денег. Теперь их и пришлось потратить. Втайне она, конечно, лелеяла надежду, что, занявшись частным сыском, она, как и Мод, поправит свое материальное положение.

И вот подала объявление в местную газету: «Частное детективное агентство “Шведское варенье” предлагает свои услуги в раскрытии преступлений». Подумав, она дописала более мелким шрифтом: «Беремся также за поиск потерявшихся кошек, собак и загулявших мужей».

Кого-то может удивить название агентства. Но на самом деле в этом нет никакой загадки. Когда-то, а именно в июле 1709 года, Петр I разбил под Полтавой шведскую армию Карла XII... Какое отношение к этому имеет учительница физики, пребывающая на пенсии Андриана Карлсоновна Коваль? Да самое прямое! Именно после того сокрушительного разгрома на земле русской осталось немало шведов. Одного из них – раненого, можно сказать, еле живого, подобрала красавица селянка Оксана Коваль. Швед оказался парнем крепким и не только полностью оправился после ранений, но и, женившись на Оксане, щедро одарил ее детьми, которых селяне стали называть Шведовыми. Звали зачинателя рода Шведовых Карлсоном, хотя, скорее всего, это была фамилия шведа. Но никто по этому поводу заморачиваться не стал. Карлсон – он

и в Африке Карлсон. С той поры и повелась в этом роду традиция называть мальчиков Карлсонами. Несмотря на то, что к роду Шведовых присоединялись многие другие, фамилия Шведовы-Коваль благополучно сохранилась до наших дней.

А теперь про варенье. Юный Карлсон был простым солдатом, и ему нечего было подарить своей невесте на свадьбу. Но без подарка ведь тоже жениться не полагается. Поэтому он подарил ей рецепт старинного шведского варенья, которым пользовались его бабушка и мать. Оксане рецепт понравился, и она передала его своей дочери. А та – своей. Так оно и пошло, положив начало второй традиции, кроме имени для мальчиков: варить варенье по рецепту матушки прапрапрадедушки. Преимущество шведского варенья было в том, что для его приготовления не требовалось ничего, кроме сахара и ягод, которые в готовом продукте сохраняли свои цвет и форму.

Андриана охотно угощала подруг и знакомых своим вареньем, но секрета его приготовления никому не раскрывала. Хотя иногда она втайне вздыхала по этому поводу, ведь детей у нее не имелось, и передавать секрет варки шведского варенья было просто некому. Но она долго на этом не заикливалась, решив, что, когда настанет время, придумает, кого же осчастливить щедрым подарком горячо любимого всеми потомками прапрапрадедушки Карлсона.

В дверь позвонили, и Андриана уже точно знала, кто это пришел. Артур младший. Она вспомнила его первое появление на пороге своей квартиры. Это было не так уж давно...

Несмотря на то что пролетел целый год, ей казалось, что это случилось только вчера.

Раздался обычный звонок в дверь, и она спросила:

– Кто там?

– Артур, – ответил смутно знакомый голос.

Сердце Андрианы екнуло. Охваченная смятением и неоправданной надеждой, она распахнула дверь настежь. Это действительно был Он! И он мог бы не утруждать себя и не называть свое имя. Артур! Ее Артур! Все такой же молодой,

подтянутый и красивый! И только тут до нее дошло, что человек, стоящий перед ней, никак не может быть ее Артуром. Ведь прошло пятьдесят лет.

– Вы кто? – пролепетала она, теряя силы и чувствуя, что сейчас упадет в обморок, хотя чувствительность кисейной барышни вовсе не была ей присуща.

– Я же сказал, что я Артур, – проговорил он сердито, подхватил ее на руки, внес в квартиру, бесцеремонно прошествовал на кухню и опустил свою ношу на маленький голубой диванчик, спихнув при этом на пол двух серых кошек, которые тотчас выгнули спины и сердито зашипели.

– Брысь! – сказал он бесцеремонно. Отыскал в шкафчике валерьянку, накапал в стакан, плеснул туда же немного воды, дал ей: – Пейте!

Она выпила и снова спросила:

– Вы кто?

– Ну что вы заладили, право, как попугай, «кто, кто». – Молодой человек вылил оставшиеся капли валерьянки на пол, где уже вертелись взволнованные запахом кошки.

Кошек звали Фрея и Маруся, и, слизывая капли жидкости, они тотчас простили незваному гостю его вероломство.

– Я Артур Владимирович.

– Артур Владимирович, Артур Владимирович, – повторила она с благоговением, как заклинание.

И тут сообразила, кто же он на самом деле, и, привскочив с диванчика, воскликнула:

– Так вы внук своего деда!

– Естественно, я внук своего, а не чужого деда, – хмыкнул он довольным.

- А где же сам Артур? – спросила она, затаив дыхание.

- Дед скончался два года назад, – ответил он спокойно.

- Вы разбили мне сердце! – воскликнула она, прижав руки к груди, и тихо заплакала.

- Это не я, а судьба, – строго сказал он и потряс ее за плечи, – все-все, довольноно слез. Я не переношу мелодрам и прочей лабуды.

- Прямо как ваш дед, – проговорила она и стала вытирать слезы тыльной стороной ладони.

Он достал из кармана белоснежный платок и протянул ей:

- Вот, высморкайтесь. Кстати, – он посмотрел на нее подозрительным взглядом, – дед говорил мне, что вы особа неэмоциональная и даже в некотором роде, – добавил он осторожно, – сухая.

- Так и есть, – вздохнув, подтвердила она, – просто все так неожиданно... Ведь прошло пятьдесят лет.

- И чего же вы тогда ревете? – спросил он.

- Я не реву, я плачу, – проговорила она голосом обиженной девочки.

- Какая разница!

- Просто все это время я думала, что Артур счастлив.

- Он и был счастлив, – уверенно ответил внук.

- А зачем вы приехали?

- Дед перед смертью расчувствовался и попросил меня присмотреть за его первой любовью.

- Но ведь вы сказали, что Артур умер два года назад, - она посмотрела на него непонимающими глазами.

- Точно, - подтвердил он, - два года назад, - и, поняв причину ее недоумения, разъяснил: - Просто тогда я не мог приехать, только начал строить свою карьеру.

- А теперь?

- А теперь в вашем городе появился филиал нашей конторы, - по его губам скользнула ироничная улыбка, - решив, что настала пора выполнить данное деду обещание, я попросил перевести меня сюда.

- И что вы собираетесь теперь делать? - поджала губы Андриана.

- Работать и присматривать за вами.

- За мной не надо присматривать, - отрезала она.

- Ну, это мы решим потом, а пока не выпить ли нам кофе?

- Кофе в шкафчике, - сказала она, - кипяток в чайнике.

- Так у вас что, растворимый кофе? - скорчил он уморительную физиономию. Она невольно прыснула.

- Вот видите, - проговорил он наставительно, - у вас даже кофе нормального нет. А еще говорите, что за вами не надо присматривать.

- Так я же сказала, что в шкафчике есть растворимый, - обиделась она.

- Я бурду не пью! - так же уверенно, как когда-то его дед, заявил внук.

Андриана пожала плечами.

– А турка у вас есть?

– Нет.

– А мельница?

– Какая еще мельница?

– Да уж не ветряная, – насмешливо проговорил он, – мельница, чтобы кофе молоть!

– Нет.

– Мрак!

На следующий день Артур принес кофейные зерна, сковороду для их обжаривания, турку и мельничку, объяснив, что получает удовольствие от перемалывания зерен вручную. С тех пор он сам варил кофе на кухне Андрианы.

Она не спала тогда всю ночь, вспоминая знакомство со своим Артуром на новогоднем балу в летном училище. И их любовь! Такую трогательную и ранимую. И их разлуку, как оказалось, навсегда. Хотя она все эти годы, не признаваясь в этом даже себе самой, ждала его.

И вот, пятьдесят лет спустя вместо Артура-старшего порог ее квартиры переступил его внук. Как же он был похож на своего деда в юности! Каждый раз, когда Андриана смотрела на него, у нее захватывало дух. И вскоре она уже не представляла своей жизни без его присутствия в ней. Нисколько не сомневаясь в его порядочности, она дала ему ключи от своей квартиры.

– Зачем? – спросил он.

– Так, на всякий случай, – проговорила она, краснея от смущения, как девчонка.

Ключи он взял и, сунув их небрежно в карман, проговорил:

- Раз вы считаете, что это необходимо, пусть они будут у меня.

Но, насколько она знала, первые полгода он старался не приходить в ее отсутствие. Только в редких случаях, когда она сама его просила об этом. Вот, например, во время ее отпуска, чтобы кормить кошек и поливать цветы.

На этот раз она сначала услышала два коротких звонка, затем звук проворачиваемого ключа и щелчок замка. Потом из прихожей донесся его голос:

- Андриана, ты дома?

- Да, - ответила она.

Насчет того, как они перешли на «ты», наверное, стоит рассказать отдельно.

- Послушай, Андриана! - однажды предложил Артур, - давай перейдем на «ты»!

- Что? - изумилась Андриана Карлсоновна, которая привыкла, что ее в силу профессии уже почти пятьдесят лет называют по имени-отчеству и только на «вы».

- Понимаешь, - попытался объяснить Артур, - дед так много мне о тебе рассказывал, что в моем воображении давно нарисовался образ милой, наивной девочки.

- Я за твоё воображение не отвечаю! - отрезала Андриана Карлсоновна.

- Но ведь ты так и осталась девочкой! - воскликнул он.

Андриана Карлсоновна густо покраснела.

- Извини, - улыбнулся он, - я имел в виду возраст.

Андриана Карлсоновна вскипела от негодования.

- Прости за бестактность, - продолжая улыбаться, проговорил он и спросил:

– Так что, договорились?

Она посмотрела на него внимательно и поняла, что их с Артуром разделяют не просто несколько поколений, а целая эпоха. И вдруг ей отчаянно захотелось перепрыгнуть через эту пропасть и оказаться вместе с ним в новом времени. Она зажмурила глаза и кивнула.

– Ну, вот и умничка, – обрадовался он и протянул ей руку ладонью вверх. И она изо всей силы шлепнула по ней своей маленькой ладошкой. – Какой же ты молодец, Стекляшкин! – рассмеялся он и на всякий случай отскочил от нее подальше. Потому что, судя по блеску ее глаз, на этот раз ему точно досталось бы на орехи.

Стекляшкиным давным-давно дразнил ее дед Артура, прозвище это было придумано в честь астронома – героя Носова из «Приключений Незнайки». Ведь Андриана когда-то мечтала выучиться на астронома и работать в обсерватории, наблюдать за небом и делать открытия, как ее любимый Николай Коперник. Кстати, портрет именно этого астронома всегда стоял на столике в ее спальне. На этой репродукции астроном был еще совсем молодой и мечтательный, как она сама в юности.

Андриана не любила, когда Артур-старший называл ее Стекляшкиным, и уж совсем не собиралась спускать это его внуку. Но Артур-младший, как и старший когда-то, все делал по-своему.

На этот раз Артур явился с сумками и сразу прошел на кухню, чтобы разгрузиться.

Потом она услышала привычные звуки, сопровождающие обжарку зерен, шорох мельнички, журчание наливаемой в турку воды и, наконец, восхитительный аромат, которому стало тесно на кухне, ворвался в комнату. Артур принес две маленькие чашки крепкого черного кофе и протянул одну из них ей.

– Сегодня я прочитал в газете одно странное объявление, – начал он.

– Как ты догадался, что его дала я? – обрадованно перебила она.

– Ну, кто еще, кроме тебя, мог назвать детективное агентство «Шведским вареньем»? – фыркнул он.

– Ничего смешного! – вздернула она подбородок. – Да, я решила открыть детективное агентство! И что?

– Ничего, – отозвался он невозмутимо.

– Но тебя это шокирует? – задиристо спросила она.

– Ничуть, – усмехнулся он. – Дед рассказывал, что его первая любовь была большой фантазеркой! А еще он упоминал о том, что тебе не хватает крыльев, чтобы осуществить свои фантазии. Но теперь, как я вижу, ты их обрела. Хоть и не вышла в свое время замуж за моего деда-летчика, – не удержался он от укола.

– Да, не вышла, – вздохнула она тихо. Как ей тогда казалось, Артур сделал ей предложение слишком поспешно и застал ее врасплох. Андриана была не готова немедленно уехать с ним, бросив институт и немолодых родителей. Она пыталась ему это объяснить, а он вспылил и накричал на нее. Она обиделась и не отвечала на его телефонные звонки. А потом он отправился к месту службы. И о том, что ее любимый женился, Андриана узнала от своей подруги Милы, которая встречалась с другом Артура Иваном. В отличие от Андрианы, Мила сразу же согласилась стать женой Ивана, перевелась на заочное и улетела с мужем. А Андриана осталась...

После известия о женитьбе Артура она прорыдала всю ночь и дала себе слово больше не плакать из-за мужчин. И почти сдержала его...

А Мила через год вернулась домой беременная дочерью. Ее Иван разбился во время учений. Больше подруга не вступала в брак, но из них троих именно Мила хоть раз побывала замужем. Сейчас Мила живет с внучкой.

Третья подруга, Леокадия, тоже встречалась с летчиком, но довольно быстро охладела к своему Константину и поменяла его на доктора-ларинголога, который, в свою очередь, тоже скоро получил отставку. В настоящее время Лео уже несколько лет никак не может понять, кто ей дороже – генерал сухопутных войск в отставке или профессор романо-германских языков.

Не сомневается она только в своей глубокой привязанности к Аристарху Ильичу – попугаю, подаренному ей лет семь назад влюбленным в нее штурманом дальнего плавания. К штурману Леокадия охладела и не вспоминала о нем с той поры, как корабль, на котором он служил, отчалил от берега. А вот Аристарха Ильича она продолжала обожать и холить. Попугай отвечал ей полной взаимностью, часто садился на плечо Леокадии и начинал клювом ласково покусывать мочку ее уха.

– Аристарх Ильич! Ты просто дамский угодник, – кокетливо говорила Лео.

– Что есть, то есть, – соглашался попугай.

Но вот поклонников Леокадии попугай не слишком-то жаловал. Генералу он неустанно командовал:

– Смирно! Кругом! Шагом марш! Ать-два! Ать-два!

Но генерал был толстокожим и игнорировал придирки неугомонного попугая.

Зато профессор был натурой ранимой и впечатлительной. И попугай с удовольствием изводил его одной и той же фразой:

– Кеша, надень шапочку! Лысинку простудишь!

– У меня нет никакой лысины! – возмущался всякий раз Иннокентий.

– Аристарх Ильич шутит, – примирительно мурлыкала Леокадия, втайне забавлявшаяся перепалкой попугая и поклонника.

Попугай всякий раз после ее слов заливался оглушительным смехом.

– Лео, он меня не любит, – обижался профессор.

– Любит, любит, – не соглашалась Леокадия, – Аристарх Ильич у нас добрый! Правда, Аристаша?

Попугай охотно соглашался с обожаемой хозяйкой, повторяя:

– Аристарх Ильич добрый! Аристарх Ильич добрый! – и при этом кланялся во все стороны.

Глава 1

Открывая свое агентство, Андриана, конечно же, очень волновалась. И относительно названия у нее были некоторые сомнения. Изначально она хотела назвать свое агентство – «Шведское варенье. Следствие ведет фрекен Андриана». Но потом решила, что это название будет выглядеть слишком длинным и пафосным, поэтому оставила только его первую часть.

Телефон молчал целую неделю, и Андриана Карлсоновна приуныла, опасаясь, что никто не захочет обратиться к ней за помощью. Она целыми днями ходила кругами вокруг телефонного аппарата, повергая Макара Пантелеймоновича в тихий ужас. Ведь ему оставалось только гадать, что именно задумала его непредсказуемая хозяйка. Тут стоит напомнить, что Макаром Пантелеймоновичем звали стационарный телефонный аппарат Андрианы.

Сначала Андриана хотела указать в объявлении номер своего сотового телефона, но потом решила поступить так же, как единственное известное ей детективное агентство «Мирослава». Правда, владелица этого агентства не давала объявлений и принимала клиентов лишь по рекомендации, но Андриана, как начинающая сыщица, не могла позволить себе такой роскоши.

Да и занималось детективное агентство «Мирослава» исключительно убийствами, Андриана же была готова взяться за поиск даже убежавшего от ротозеев-хозяев хомячка. Не говоря уже о кошках и собаках. Но, судя по молчанию Макара Пантелеймоновича, никто ни у кого в этом городе не пропадал.

Андриана присела на табуретку и тяжело вздохнула. И чего она, бедолага, так мается, – в недоумении почесал трубкой в затылке Макар Пантелеймонович.

Андриане очень хотелось позвонить подругам и рассказать им о своем беспокойстве. Ей так нужно было услышать слова поддержки и утешения! Но она не позвонила ни одной из подруг. Андриана хорошо помнила, как они отреагировали на ее сообщение о решении стать владелицей частного сыскного агентства.

- Ты? Детективное агентство? - Лео была настолько удивлена, что крепко ухватилась за спинку стула.

- Что тебя так удивляет? - удивилась в свою очередь Андриана.

- Неразумность твоей затеи, - отрезала Леокадия.

- Почему же это она неразумная? - обиделась Андриана.

- Потому, что детективное агентство и ты просто несовместимы!

- Ты так думаешь?

- Я уверена! Ты же непостоянная! У тебя семь пятниц на неделе!

- Еще чего!

- Точно! Ты обещаешь или собираешься сделать одно, а делаешь совсем другое.

- Неправда! - топнула ногой Андриана.

- Правда, правда! Ты обещала мне посмотреть фильм и твердила об этом целую неделю. Я уже настроилась обсудить его с тобой после просмотра, а что в результате? Ты и не думала его смотреть!

- Просто у меня были другие дела!

- Просто у тебя налицо полное отсутствие постоянства!

Кошки, сидящие под стулом, внимательно прислушивались к разговору и, вертя головами, переводили взгляды с одной женщины на другую.

– А ведь она права, – тихо муркнула Фрея на ухо Марусе. – Помнишь, обещала отвезти нас на дачу к своей подруге, а в итоге укатила одна!

– Таких примеров можно привести сколько угодно, – согласилась Маруся.

– К работе, уверяю тебя, я буду относиться ответственно, – донесся до них голос Андрианы.

– Свежо предание, да верится с трудом, – фыркнула Лео. – Назначишь встречу свидетелю, а сама закатаешься в кафе-мороженое.

Андриана от гнева покрылась красными пятнами и уже собиралась высказать подруге все, что думала о ее придирках. Она набрала в грудь побольше воздуха и... не успела ничего сказать.

– Девочки, не ссорьтесь, – подала голос Мила, которая все это время молча вязала красивый длинный шарф для своей внучки Виолетты.

Андриана снова вздохнула. Мила, конечно, не осудила ее, но и не выказала одобрения. Так что лучше держать свои переживания при себе. Она собралась вздохнуть еще раз, но тут Макар Пантелеймонович сделал большие глаза и разразился громкими звонками. Андриана от неожиданности на несколько секунд замерла на месте, а потом вскочила и кинулась к телефону.

– Говорите! – хотела она, как всегда, произнести строгим голосом, но с ее губ слетел только какой-то сдавленный шепот.

Тот, кто звонил ей, ничего не понял и переспросил:

– Это детективное агентство «Шведское варенье»?

– О да! – воскликнула наконец-то взявшая себя в руки Андриана Карлсоновна. – Говорите!

– Мне нужна ваша помощь, – сказала женщина и тихо всхлипнула: – Простите.

– Ничего страшного, – проговорила Андриана Карлсоновна.

– Нет, то, что произошло, очень страшно, – снова всхлипнула незнакомка и опять извинилась. А потом спросила: – Можно мне подъехать к вам?

– Да, конечно, – ответила Андриана и назвала свой адрес, втайне страшась того, что незнакомая женщина передумает прибегать к ее помощи и положит трубку. Но незнакомка заверила, что она выезжает прямо сейчас. В трубке раздались короткие гудки. Макар Пантелеймонович скосил глаза на Андриану и, интуитивно ощутив недовольство хозяйки, зажмурился, ожидая, что она стукнет его трубкой по голове. Но Андриана опустила трубку на рычаг осторожно и заметалась по квартире. Она укоряла себя за то, что не представилась потенциальной клиентке, не спросила ее имя и не узнала, по какому делу она звонит. Кто у нее пропал? Кошка? Собака? А вдруг нужно будет возвращать мужа, сбежавшего к любовнице?

К тому же она изначально не решила, где будет принимать клиентов, ведь у нее нет специального кабинета. Сначала она хотела принимать людей в зале, но ее стесняло присутствие государя императора. Неизвестно ведь, как отнесутся клиенты к висящему над диваном портрету царя Петра I... Не было до конца ясно и то, как сам Петр Алексеевич отнесется к ее новому виду деятельности.

Спальня отпадала сразу. Место это ее личное, интимное, и дело даже не в Николая... Так Андриана Карлсоновна величала за глаза Николая Коперника. Небольшая репродукция его портрета с ландышем в руках уже много лет стояла на ее столике. Именно ему она поверяла свои мечты о звездах. С ними сложилось не совсем так, как мечталось, зато Андриана с упоением могла ему рассказывать о своих учениках, которых ей удалось влюбить в астрономию. Коперник, судя по его одобрительному взгляду, был доволен ее педагогической деятельностью.

Так, – прикинула Андриана, – остается кухня. А почему бы, собственно, и нет. Коридор из прихожей как раз и ведет на кухню, которая у нее не то чтобы большая, но и немаленькая. Там имеются стол, голубой диванчик, стулья, буфет. Навесные шкафы и все прочее. Но это уже неважно, так как не относится к делу. Главное – стол, стул и диванчик. Чем не кабинет? Все! Решено! Здесь и будет ее

детективное агентство.

Приняв решение, Андриана успокоилась. Она положила на стол общую тетрадь, ручку, карандаш. Компьютера у нее не было. «Вот незадача!» – подумала Андриана, прошла в прихожую, взяла с тумбочки оставленный там сотовый и положила его рядом с прочими принадлежностями.

Андриане показалось, что прошла целая вечность. Но на самом деле миновало всего полчаса. Она налила себе чаю и долго размешивала его серебряной ложечкой, доставшейся ей в наследство от матушки. А та получила ее от собственной мамы. Эта ложечка была своеобразным талисманом женщин их рода и самой ценной вещью в доме Андрианы. По крайней мере, сама она думала именно так. Украшений у Андрианы не было. Почему, она и сама не знала. Просто так сложилось в ее женской судьбе.

Прошло еще пятнадцать минут. Андриана заерзала на стуле и перестала размешивать чай. От волнения она совсем забыла, что мешать там нечего. Сахар она в чашку не клала и варенье из шкафчика не доставала. «А вдруг она передумала», – промелькнуло в голове Андрианы. Она схватила сотовый, чтобы перезвонить клиентке, и только тогда сообразила, что разговаривала с ней по стационарному телефону. Ведь Андриана сама не пожелала указать в объявлении номер своего сотового! Значит, теперь ничего не оставалось делать, как ждать, когда клиентка позвонит по домофону или по телефону... или вовсе не даст больше знать о себе.

Андриана поставила локти на стол и подперла голову кулаками. Она слышала, как возились кошки в своих корзинах, как время от времени пыхтел в стеклянной банке чайный грибок, но основное ее внимание приковывало к себе равномерное тиканье часов. И вот ожил домофон. Он издал один гудок, второй, третий. Андриана кинулась к нему со всех ног и строго произнесла в трубку:

– Говорите!

– Это я, – прозвучал уже знакомый женский голос, – мы договаривались с вами.

– Да, заходите, – прервала будущую клиентку Андриана Карлсоновна и нажала на рычажок, открывая дверь подъезда. Потом она подошла к двери квартиры и стала прислушиваться к шуму лифта. Вот он открылся, и раздались шаги.

Андриана Карлсоновна распахнула дверь и увидела перед собой молодую девушку.

- Это вы? - спросила она.

- Это я, - ответила пришедшая.

- Заходите.

Девушка аккуратно разулась в прихожей под пристальным взглядом насторожившегося Макара Пантелеймоновича. От гостевых тапочек, предложенных ей Андрианой, она отказалась и прошла за хозяйкой на кухню.

- Садитесь, - Андриана указала на диванчик.

Девушка послушно села.

- Хотите чаю?

- Нет, спасибо. Но от глотка воды не откажусь.

Андриана налила кипяченую воду из стеклянного кувшина в стакан и протянула его девушке. Та жадно выпила все до капельки.

- Еще? - спросила несколько озадаченная Андриана Карлсоновна.

Незнакомка покачала головой и наконец представилась:

- Я Ирина Юрьевна Бакулева. Ваше объявление в газете я прочитала несколько дней назад и долго думала, обратиться мне к вам или нет.

- Меня зовут Андриана Карлсоновна, - представилась хозяйка, - фамилия моя Шведова-Коваль. - Разрешите спросить, а что вас удержало от того, чтобы позвонить мне сразу?

- Вера в результат, - грустно улыбнулась девушка.

- А что же все-таки заставило вас обратиться ко мне?

- Безднадежность, - отозвалась Ирина Бакулева, - и потом моя мама, - добавила девушка, - она очень страдает. А она у меня сердечница, и я боюсь потерять ее. Ведь отца я уже потеряла, - тихо добавила она.

- Сочувствую, - тихо проговорила Андриана, и так как клиентка снова замолчала, погрузившись в свои мысли, спросила: - Так кто же у вас про- пал?

- Пропал? - переспросила Ирина изумленно.

- У нас никто не пропадал.

- Но вы пришли ко мне...

- Ах, вот оно что, - сообразила Бакулева и ответила: - Что ж, можно считать, у нас пропал преступник.

- Преступник? - теперь уже изумилась Андриана.

- А что вы так удивляетесь, - с едва заметным надрывом в голосе проговорила Ирина, - пропал убийца!

- Убийца?

- Да! Кто-то убил моего отца и пропал!

Глава 2

- А полиция?! - вырвалось у Андрианы Карлсоновны, которая совсем не ожидала такого поворота событий.

- Полиция уже три месяца говорит нам, что ведется следствие. Но только оно, как я понимаю, ни на шаг не сдвинулось с места!

- А как был убит ваш отец?

- Кто-то позвонил ему ночью по телефону и попросил срочно приехать. Отец оделся, выбежал на улицу и был застрелен прямо во дворе! Мама услышала выстрел и позвала меня.

- А где были вы?

- Дома. Я спала и ничего не слышала. Простите, но я сплю крепко, - как бы извиняясь, проговорила девушка.

- Но кто позвонил вашему отцу ночью?

- Мы не знаем.

- То есть как это? - не поверила Андриана и спросила: - Вы хотите сказать, что ваш отец вот так просто, по звонку чужого человека выбежал из дома и помчался неведомо куда? - удивилась Андриана Карлсоновна.

- Нет. Мы подозреваем, отец решил, что ему звонит Володя Анисимов.

- Кто это?

- Мальчик из класса, где папа был классным руководителем.

- Ваш отец работал учителем?

- Да, - кивнула Бакулева. - Он математик. В классе, где учится Анисимов, папа преподавал алгебру и геометрию.

- И почему ваш отец решил, что ему мог позвонить Володя Анисимов?

- Потому что так уже случилось пару раз. Володя живет вдвоем с матерью. Мама его тяжело больна, и мальчик приходит в ужас всякий раз, когда ей становится плохо ночью. Анисимовы живут через два дома от нас, и поэтому папа бегал к ним, когда маме Володи становилось плохо. Когда папе позвонили, мама тоже решила, что это Володя.

- А он не звонил?

- Как потом выяснилось, нет, - опустила голову девушка.

- Ваш отец мог не узнать голос своего ученика?

- Вы не учитываете, что звонили ночью, папа был спросонья. А если бы это на самом деле звонил Володя, его голос мог измениться от страха и волнения.

- Мог, - согласилась Андриана. - Но разве не отразился номер телефона?

- Не отразился, - вздохнула девушка. И папу, как я думаю, это ничуть не удивило.

- Почему?

- Потому что сотового у Анисимовых не было. А стационарный им отключили за неуплату. Володя всегда звонил из древнего таксофона, чудом сохранившегося в закутке между домами.

- Но в любом случае каждый таксофон имеет свой фиксированный номер, который и должен высветиться на мобильном.

- Не знаю, что вам и сказать, потом уже дочка предположила, что звонили с какого-то левого. У Володи на левый уж точно денег нет.

- В наше время, - осторожно начала Андриана Карлсоновна, - неблагополучным семьям помогали.

- Вы имеете в виду школу? - спросила Ирина.

- Да...

- Так Володьке телефон покупали простой, но то ли он его сам посеял, то ли его у него украли. А так в основном продуктами и лекарствами помогают.

Андриана Карлсоновна тихо вздохнула, а Бакулева сказала:

- Давайте вернемся к убийству моего отца.

Андриана уже хотела признаться, что она никогда не занималась сыскной работой и не уверена в своих силах, но что-то помешало ей сказать об этом, и она кивнула в знак согласия. Потом открыла приготовленную тетрадь и взяла ручку. Она заметила, как девушка окинула взглядом ее стол, и догадалась, что та надеялась увидеть на нем ноутбук или хотя бы планшет, и смутилась. Но тут она вспомнила, что Мирослава Волгина единственный детектив, которого она видела собственными глазами, тоже все сначала записывала в блокнот. Так что пусть ее клиенты думают, что компьютер у нее находится в другой комнате. После этого Андриана Карлсоновна приободрилась и сказала:

- Продиктуйте мне имя, отчество и фамилию вашего отца.

- Юрий Анатольевич Бакулев.

Андриана старательно записала и сделала приписку - «школьный учитель». Потом спросила:

- В какой школе он преподавал?

- В девяносто восьмой. Юлия Петровна Высоцкая - директор этой школы. Петр Валерьевич Дьяконов - завуч.

- А какие отношения у вашего отца были с коллегами?

- Хорошие. Мой отец был неконфликтным человеком, доброжелательным, никому не отказывал в помощи.

– А что, к нему часто обращались за помощью? – заинтересовалась Андриана Карлсоновна.

– Да как вам сказать, – замялась Ирина, – порой бывало. Но в основном родители просили позаниматься дополнительно с их детьми.

– За деньги? – уточнила Андриана.

– Вы не поверите, – горько рассмеялась девушка, – но мой отец был бессребреником. И потом просили, как правило, те, у кого и денег-то лишних не было, – добавила она печально.

«Знакомая ситуация», – подумала про себя Андриана Карлсоновна и спросила:

– Вы живете с мамой?

– Да. Моя мама Мария Савельевна Бакулева.

– Сколько лет было вашему отцу?

– Сорок четыре, – выдохнула Ирина.

– У вашего отца были друзья?

– В основном он общался с коллегами и с соседями. Близких друзей у папы, к сожалению, не было.

– А враги у вашего отца имелись?

– Да какие там враги, – отмахнулась Ирина, – с папой просто невозможно было поссориться.

– А кто ведет дело вашего отца?

– Главный там Николай Егорович Кочубеев – полковник. А так нам пришлось со многими полицейскими общаться.

- Хорошо, давайте заключим с вами договор.

- Вы скажите, - смущенно проговорила Ирина, - сколько это будет стоить.

- Что стоить? - не сразу поняла Андриана.

- Ну, вообще, все расследование.

- Я не могу сказать об этом сразу. Но я не собираюсь брать с вас аванс. Только на текущие расходы. Чеки я буду вам представлять. Так что не волнуйтесь.

- Я не об этом. Просто мне нужно знать, на какую сумму рассчитывать. - Ирина быстро посмотрела на Андриану Карлсоновну. - Но аванс я могу заплатить, я принесла деньги с собой. Потом мы с мамой сможем продать что-то из украшений.

«О господи, - подумала Андриана Карлсоновна, - правильно говорил Артур, у меня прирожденная способность садиться в калошу», вслух она сказала:

- Ирина, давайте не будем спорить и сделаем так, как я сказала: сейчас вы оплачиваете текущие расходы. А про остальное решим потом.

- Хорошо, я согласна, - смутившись, кивнула девушка.

Андриана Карлсоновна сделала вид, что не заметила прилившую к щекам девушки краску, и проговорила спокойно:

- И еще, Ирина, мне нужно поговорить с вашей мамой, посмотреть семейные фотографии.

- Зачем? - удивилась девушка.

- Так положено, - строго проговорила Андриана Карлсоновна.

- Хорошо, альбомы я могу привезти завтра. А вот с мамой сложнее, у нее ноги отекли и с сердцем неважно.

Андриана Карлсоновна решительно поднялась со своего места:

- Не будем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Мы едем к вам домой.

- Но я приехала на автобусе, - пролепетала Ирина.

- Поедем на моем транспорте, - заявила Андриана.

- Хорошо, - быстро согласилась девушка; но нужно было видеть ее округлившиеся глаза, когда Андриана вывела из гаража свой мотоцикл, вскочила на него и велела:

- Садитесь сзади и крепко держитесь за меня. Вот, наденьте шлем.

Растерявшаяся девушка выполнила все ее распоряжения, и вскоре они мчались на мотоцикле Андрианы к дому, в котором жили Бакулевы.

- Вот здесь поверните налево! - закричала Ирина на одном из поворотов. - И когда они проехали очередной квартал, крикнула: - Видите синий дом?

- Вижу!

- Заезжайте во двор! Мы в первом подъезде живем.

Но Андриана неожиданно затормозила у бровки и остановилась.

- Что случилось? - спросила девушка.

- Ирина! Вы сказали мне, что Володя Анисимов позвонил из автомата поблизости. Вы не покажете мне, где он?

- Он в промежутке между двумя соседними домами, - Ирина указала в нужную сторону, - немного проехать надо.

- Тогда держитесь. - Андриана Карлсоновна медленно поехала прямо и остановилась там, где, как она поняла, находился старый телефон-автомат.

Этот динозавр начала постсоветского времени стоял на железной ноге под небольшим навесом. У него даже не было будки. Хотя, может быть, когда-то она имелась, но в далекие девяностые ее сдали на металлолом. Почему же тогда сам телефон оставили? Ответа на этот вопрос Андриана не знала. Она слезла со своего железного коня, обошла автомат кругом и недоуменно спросила:

- А как же по нему звонят?

- Обыкновенно, - пожала плечами Бакулева.

- Я хотела спросить, какие бросают монеты в прорезь?

- Ничего туда не бросают, Андриана Карлсоновна, - с досадой на ее дотошность отозвалась девушка.

- Тогда как же он звонит? - продолжала допытываться новоявленная сыщица с упорством бывшей учительницы.

- Он звонит бесплатно! Снимаете трубку, набираете нужный вам номер! И вуаля!

Андриана Карлсоновна не поверила, сняла трубку и набрала номер своего сотового, через несколько секунд ее мобильник зазвенел. Она посмотрела на экран, номер звонившего не высветился. Тогда она поднесла сотовый к уху, не выпуская из рук трубки автомата, и проговорила в нее:

- Это я, Андриана!

Происходящее показалось ей настолько ирреальным, что она ожидала услышать в ответ что-нибудь наподобие - ну и че? Но ответа, конечно, не последовало.

Наблюдавшая за ее манипуляциями Ирина невольно хмыкнула. И тут Андриана Карлсоновна вспомнила, что да, был у них в городе такой мэр, который устанавливал чуть ли не на каждом углу бесплатные таксофоны. Сотовые тогда были в диковинку, даже на установку домашних стационарных люди стояли в

очереди годами, а то и десятками лет. Так что к бесплатным таксофонам всегда выстраивались длинные очереди. Мэр на своем благодеянии продержался два срока подряд. Потом мэр исчез и бесплатные таксофоны иже с ним.

Удивительно, что этот сохранился до сих пор, да еще и работает к тому же.

– А Володя Анисимов живет в одном из этих домов? – Андриана развела руки, указывая на два дома сразу.

– Да, в коричневом, на третьем этаже.

– Хорошо. Я поговорю с мальчиком, но позже. А пока идите к вам.

Они снова сели на мотоцикл и въехали во двор дома, где жили Бакулевы. Когда они проезжали мимо двух пирамидальных тополей, с одного из них сорвался едва тронутый позолотой лист и, упав Андриане на ногу, зацепился за ткань брюк. Она отцепила его и положила в карман блузки.

– Зачем он вам? – тихо спросила удивленная Ирина.

– На удачу, – ответила Андриана. Она не стала объяснять девушке, что, по ее мнению, тополь послал ей этот лист, как весточку, то есть что-то хотел сказать. Надо бы понять, что именно. Но озвучивать свои мысли для Ирины она, естественно, не стала. Представительница молодого поколения, скорее всего, сочтет это старческой причудой, а то и проявлением маразма». Вот Мирослава Волгина ее поняла бы», – снова невольно подумала Андриана Карлсоновна о молодом детективе и вспомнила их разговор на эту тему:

– Как вы относитесь к идее одушевленности вещей? – спросила Андриана Карлсоновна Мирославу с явным интересом.

– Так же, как древние японцы, – улыбнулась Волгина.

– То есть, по-вашему, у каждой вещи имеется душа?

– Совершенно верно.

– И вещи могут чувствовать и думать?

– Почему нет, – пожала плечами Волгина.

– Вот мне тоже иногда кажется, – улыбнулась Андриана, – что скрип моей кровати – это не что иное, как ворчание.

Правда, Андриана не догадывалась о том, что подумал в это время помощник Мирославы Морис Миндаугас – «Может, она от старости скрипит».

– А комод и шифоньер, – как ни в чем не бывало продолжала Андриана, – сплетничают за моей спиной.

Все трое весело рассмеялись. И со стороны было непонятно, имеет этот обмен мнениями ироничный характер или женщины говорят серьезно. По крайней мере, Миндаугас этого не понял.

Но, исходя из того, что Мирослава не только сама разговаривала с котом, но и Мориса этим заразила, вполне можно было предположить, что Андриана Карлсоновна секретничает на кухне со своим старым буфетом. Ведь, как-никак, лет-то этому предмету мебели будет побольше, чем юной, с точки зрения буфета, Андриане. Так почему бы ей и не поднабраться от него мудрости...

Глава 3

Мотоцикл Андриана остановила прямо возле подъезда, в котором жили Бакулевы. Ирина первой спрыгнула на землю и сказала:

– Лучше поставить его, – она кивнула на мотоцикл, – на стоянку.

Мини-стоянка находилась тут же, во дворе, в пяти метрах от подъезда. На ней стояли «Мицубиси», «Лада Приора», «Опель» и «Жигули копейка». Вот рядом с этими старенькими «Жигулями» и поставила Андриана свой мотоцикл, окинув при этом любовным взглядом «копейку».

– И кто у вас на ней ездит? – спросила она Ирину, догнав девушку в тот миг, когда она открывала двери подъезда.

– Сан Саныч Воейков, – ответила Ирина, – ветеран Афгана с первого этажа. Раньше на ней тоже ветеран ездил, только Отечественной войны. Матвей Григорьевич Ванюшин. Он в доме рядом живет. Но ему уже сто один год, и он перестал садиться за руль. Если ему куда-то надо съездить, Сан Саныч его отвозит.

– Ирина, – спросила девушку Андриана Карлсоновна, – а ваша мама знает, что вы решили нанять детектива? Мне не хотелось бы свалиться ей как снег на голову.

– Мама знает, – ответила Ирина, – мы с ней решение вместе принимали. Дочь погибшего учителя не стала рассказывать детективу, как перед этим они, пересчитав скудные накопления, прикидывали свои возможности оплатить работу детектива и перебирали вслух, что можно будет продать, если накопленных денег не хватит.

Мария Савельевна, мать Ирины, даже заметила тогда осторожно:

– Доченька, а не кажется ли тебе, что частный детектив нищим не по карману?

– Мама, мы не нищие! – обиделась Ирина за них обеих.

– А какие же мы? – тихо вздохнула мать.

– Обычные. Таких, как мы, много!

Ирина еще училась в институте, но после смерти отца устроилась работать уборщицей в лабораторию. Каждый день, прослушав лекции, она мчалась мыть пробирки и полы. Мария Савельевна работала учительницей английского языка в школе. Но после гибели мужа ее здоровье настолько ухудшилось, что пришлось из школы уволиться. Дальняя родственница Бакулевых помогла Марии Савельевне устроиться в компанию, которая занималась обучением взрослых различным языкам на удаленном доступе. Платили за работу, мягко говоря, умеренно. Но, тем не менее, и мать, и дочь были бесконечно благодарны родственнице, принявшей участие в их судьбе.

Ирина открыла дверь своим ключом и, едва переступив порог квартиры, крикнула:

– Мамочка, это я.

– Хорошо, Ириша, – откликнулся женский голос из глубины квартиры, – а я уже беспокоиться начала. Тебя так долго не было!

– Ну, что ты, разве это долго, – мягко проговорила дочь и сделала знак Андриане Карлсоновне, чтобы она следовала за ней. Вскоре обе женщины оказались в светлой гостиной. Светло-зеленые обои в комнате были расписаны узорами из тонких черточек более темного цвета. Чехлы на мебели были соломенного цвета, скатерть на круглом столе и портьеры на окнах насыщенно-желтыми. Взгляд сыщицы привлекла старая стенка из светлого дерева, полки которой ломились от книг. И было заметно, что их не только читали, но и перечитывали не один раз. Это сразу же расположило Андриану к Бакулевым.

– Мама, – между тем сказала Ирина, – я пришла не одна! – И обратилась к Андриане: – Вот, это моя мама Мария Савельевна.

Полноватая женщина с миловидным лицом среднерусского типа и уложенными на затылке темно-русыми волосами хотела подняться из кресла, в котором сидела. В руках у нее было какое-то шитье, которое она торопливо положила на журнальный столик.

– Сидите, сидите! – быстро воскликнула сыщица, а Ирина представила ее матери:

– А это Андриана Карлсоновна Шведова-Коваль. Она согласилась помочь нам, – добавила девушка более печальным голосом.

– Очень приятно, – произнесла Бакулева-старшая.

– Мне тоже, – ответила Андриана и заняла предложенное ей кресло. – Хотя я предпочла бы познакомиться с вами при не столь печальных обстоятельствах.

Мария Савельевна вздохнула и провела правой рукой по щеке, точно пытаюсь утешить саму себя.

– Мама, – вмешалась в их разговор Ирина, – Андриана Карлсоновна согласилась приехать к нам, чтобы задать тебе несколько вопросов и посмотреть имеющиеся у нас фотографии. Я оставлю вас ненадолго? – Девушка вопросительно посмотрела на мать.

– Да, конечно, доченька.

Ирина ушла, и вскоре в кухне загремела посуда, зажурчала наливающаяся в чайник вода, чиркнула спичка.

Андриана Карлсоновна повернулась всем корпусом к Марии Савельевне и проговорила:

– Я понимаю, что вам тяжело вспоминать тот вечер, но я должна кое-что уточнить.

– Ночь, – тихо поправила сыщицу женщина.

– Что? – не поняла Андриана.

– Это было не вечером, а ночью.

– Когда раздался звонок?

– Да.

– Вы не помните точное время?

– Я посмотрела на часы только после того, как ушел муж. И мне кажется, что сразу же раздался выстрел.

– Он был громкий?

- Да.

- Который был час?

- Без двадцати два часа ночи.

- Кто-нибудь из соседей проснулся?

- Только когда заработала сигнализация, сосед со второго этажа высунулся в окно и стал ругаться, потом он спустился вниз.

- А еще какие-нибудь звуки, кроме выстрела, вы слышали?

- Да, собачий лай.

- Собака залаяла до выстрела или после?

- Я не могу сообразить. - Мария Савельевна беспомощно потерла рукой лоб, потом сказала: - Мне кажется, что она уже лаяла до того, как муж вышел из дома. Но не в полную силу, а так, словно бы брехала на кого-то, а после выстрела она залаяла остервенело и словно бы побежала за кем-то.

- Тот, кого она могла преследовать, не стрелял в собаку?

- Нет. Выстрел был один. Но собака взвизгнула и больше не лаяла. А потом донесся звук отъезжающей машины. Вы, наверное, заметили, что дорога у нас рядом.

- Да, заметила, - ответила Андриана, - вы, Мария Савельевна, скажите мне лучше, во дворе была обнаружена мертвая собака?

- Нет, - покачала головой женщина, - только тело моего мужа. А никакой собаки вообще не было, ни живой, ни мертвой.

- Вы рассказывали полиции о собаке?

- Нет...

- Почему?

- Они не спрашивали, а я о ней забыла. Но при чем здесь собака?

- Она, скорее всего, видела убийцу, - ответила Андриана Карлсоновна.

- Да, наверное, какая-то собака видела убийцу. Но если бы даже полиция нашла ту собаку, она не могла бы свидетельствовать!

- Это как сказать! - серьезно ответила ей Андриана Карлсоновна и спросила: —А кто обнаружил вашего мужа?

- Так сосед и обнаружил! Он начал что-то кричать, и только тогда я сообразила, что беда случилась с моим мужем, и бросилась будить Ирину.

- А сначала выстрел не испугал вас?

- Нет, - покачала головой Мария Савельевна и объяснила: - У нас во дворе постоянно стреляют петардами, и у машин срабатывают сигнализации.

- И собаки лают при этом?

- Собак не слышала до этого ни разу. - Бакулева-старшая посмотрела на Андриану с сомнением - мол, чего это она так на собаке зациклилась.

- А вас не насторожило, что вашему мужу так поздно кто-то позвонил?

- Я подумала, что это Володя. Он живет недалеко и уже звонил моему мужу ночью пару раз. Мальчик живет вдвоем с больной матерью, родственников у них нет, вот он и звонит своему классному руководителю.

- И Юрий Анатольевич ночью ходил к ученику?

- Конечно, должен же кто-то был им помочь.

– А у вас не появилось подозрение, что на этот раз вашему мужу звонил не Анисимов?

– Нет, не возникло. Кто же ему еще мог позвонить в такой поздний час?

«Хороший вопрос», – подумала про себя Андриана Карлсоновна и спросила:

– А ваш муж тоже не усомнился, что ему звонит именно его ученик?

– Раз вышел после звонка из дома, значит, не усомнился, – вздохнула Мария Савельевна.

– Но ведь он мог пойти на встречу и к кому-то другому?

– Нет, – уверенно ответила Бакулева, – ни к кому другому муж ночью не пошел бы. Он же не сумасшедший был!

«Можно подумать, – проворчала про себя Андриана, – что ночью из дома уходят одни только сумасшедшие». Но озвучивать свои мысли она не стала, вместо этого спросила:

– А полиция разговаривала с Анисимовыми?

– Не сразу, – сказала Бакулева.

– Почему? – удивилась Андриана.

– Их не оказалось дома.

– То есть?!

– Оказывается, маму Володи отправили в санаторий, а Володя ночевал у Коли Клюева.

– Коля – это кто?

– Одноклассник.

– А ваш муж не знал, что Анисимова в санатории?

– В том-то и дело, что нет. Ее только накануне туда определили, и Володя не успел сказать об этом моему мужу.

– А Клюев подтвердил, что Анисимов ночевал у него?

– А как же! – удивилась Мария Савельевна. – И Коля подтвердил, и родители его, и бабушка с дедушкой.

«Отлично», – вздохнула про себя Андриана. – И повторила вопрос, который уже задавала ее дочери:

– Мария Савельевна, у Юрия Анатольевича были близкие друзья?

– Увы, – развела руками женщина, – если вы представляете работу учителя, то поймете, что учителям дружить-то особо и некогда, все время съедает работа.

– Я сама сорок пять лет учителем проработала, – призналась Андриана Карлсоновна.

– Тогда вам и объяснять ничего не нужно, – подвела итог Мария Савельевна.

Андриана была с ней не согласна, сама-то она имела и подруг, и знакомых, находила время на чтение, экскурсии и многое другое, но вслух возражать Бакулевой не стала. Просто решила уточнить: может быть, Юрий Анатольевич был близок с кем-то из своих коллег?

– Что вы имеете в виду? – насторожилась Бакулева.

– Все, что угодно! – ответила Андриана. – У коллег могут оказаться общие интересы, например, оба собирают марки или обмениваются книгами, да мало ли.

– Нет, марки мой муж не собирал, – покачала головой Мария Савельевна, – а книгами если и обменивался, то только с Петром Валерьевичем. Он тот еще книголюб! Если книга интересная, то он может читать всю ночь!

– Кто это?

– Завуч школы Петр Валерьевич Дьяконов.

– Может, ваш муж кому-либо из своих коллег оказывал помощь?

– Помощь, – задумалась Мария Савельевна, потом сказала: – В прошлом году в школу прислали еще одного учителя математики. Совсем девочку! А ученики теперь, знаете, какие?

Андриана кивнула.

– Ну, так вот, на первых порах мой муж поддерживал свою коллегу, помогал готовиться к урокам, рассказывал, как заинтересовать класс и удерживать внимание ребят. Короче, много чему он научил Верочку.

– Верочка – это юная учительница? – уточнила Андриана.

– Она самая, – улыбнулась Бакулева, – сколько вечеров они у нас на кухне просидели, сколько чаю выпили и мятных пряников съели – и не сосчитать! Верочка всегда с собой мятные пряники приносила, – пояснила Мария Савельевна.

– А как полное имя Верочки с отчеством и фамилией?

– Вера Геннадьевна Полотняная.

– А потом молодая учительница перестала к вам ходить?

– Заглядывала иногда, но шушукалась уже больше с Ирочкой. К Юрию Анатольевичу все реже обращалась, освоилась, научилась справляться сама.

- А Вера Геннадьевна замужем? - неожиданно для Бакулевой спросила сыщица.

- А это-то тут при чем? - искренне удивилась Мария Савельевна.

- Мало ли, - неопределенно отозвалась Андриана Карлсоновна, - так замужем Полотняная?

- Нет, но у Верочки есть жених. И, как я слышала от дочери, они собираются скоро пожениться.

- А кто у нас жених?

- Об этом лучше спросить у Иры. Сама я как-то этим не интересовалась.

- Мария Савельевна, давайте сейчас посмотрим фотографии, - предложила Андриана.

- Давайте, - согласилась хозяйка и крикнула: - Ириша, доченька, достань альбомы.

- Я уже все приготовила, - отозвалась Ирина, - сейчас принесу. Но давайте сначала чаю попьем.

Андриана Карлсоновна решила не отказываться. Ирина быстро накрыла журнальный столик для чая. Альбомы она сложила на край круглого большого стола. Несмотря на то что Андриане не терпелось как можно быстрее кинуться к ним, она проявила выдержку и отдала должное крепко заваренному чаю, клубничному варенью и пирожкам с ливером. После чего они все трое переместились за большой стол. Мария Савельевна доковыляла до него с помощью дочери. А Андриана буквально добежала до него с прытью молодой лани, хотя и была на двадцать с лишним лет старше Марии Савельевны. Не зря говорят, что дело не в годах, а в здоровье.

Всего было три альбома. Первый заполняли фотографии из детства и юности Юрия Анатольевича Бакулева. В нем были снимки его родственников, которых уже нет в живых, детские и подростковые фотографии самого Юры, одного или с родителями. Снимки из детсада, из школы... Последние страницы были

заполнены фотографиями с однокурсниками, и еще там были снимки, на которых юный Юра стоял рядом с тоненькой девушкой с русой косой. Андриана Карлсоновна догадалась, что это была Мария Савельевна.

– Сильно изменилась? – спросила Бакулева, заметив, как пристально сыщица рассматривает ее изображение на этих фотографиях.

– Все мы меняемся, – с тихим вздохом отозвалась Андриана Карлсоновна, думавшая в это время о своем.

Второй альбом начинался со свадебных фотографий Бакулевых. Вскоре на страницах появились изображения новорожденной Ирины. На всех последующих снимках родители были запечатлены с дочерью или же Ирина лежала, сидела, стояла и даже бежала на них одна. Было видно, что родители не чаяли в дочке души. Третий альбом оказался не столько семейным, сколько школьным. В нем были собраны коллективные фотографии учеников тех классов, где преподавал Юрий Анатольевич. Было также несколько фотографий, на которых Бакулев снялся в кругу коллег. Этим фотографиям Андриана Карлсоновна также уделила большое внимание. И Мария Савельевна, водя по снимкам кончиком карандаша, объясняла: это вот Юлия Петровна Высоцкая – директор школы. А это Петр Валерьевич Дьяконов – завуч, вот Тамара Васильевна Звонарева – учитель географии, а это Лариса Игнатьевна Туземцева, она преподает биологию. А вот и Верочка, Вера Геннадьевна Полотняная, она, как и Юра, математик.

Андриана Карлсоновна постаралась запомнить как можно больше увиденных ею лиц. В самом конце она, сама не зная, почему это делает, вернулась к фотографии Юрия среди однокашников-десятиклассников. И спросила Марию Савельевну:

– Ваш муж ни с кем из своих школьных товарищей не поддерживал связь, хотя бы по телефону?

– Нет, – покачала головой Бакулева, – Юра говорил, что после школы все как-то быстро разлетелись в разные стороны.

Андриана Карлсоновна при этом подумала, что и она сама после окончания школы ни с кем из своих одноклассников не встречалась, не считая, конечно, Лео и Милу, с которыми она дружит всю жизнь. Интересно, какие они теперь, ее

одноклассники? Последней промелькнула мысль: «И все ли они живы? Все-таки семьдесят лет – это возраст». Хотя сама она всегда уверяла своих подруг в том, что в семьдесят начинается третья молодость.

Ирина Бакулева все это время тихо сидела на самом краешке дивана и задумчиво смотрела в окно. Девушка настолько была погружена в свои мысли, что вздрогнула, когда Андриана Карлсоновна встала из-за стола, отодвинув свой стул.

– Мне пора, – сказала сыщица, больше обращаясь к Бакулевой-старшей, – на сегодня у меня нет больше к вам вопросов, кроме одного: как зовут соседа, который первым обнаружил вашего мужа, и в какой квартире он живет?

– Георгий Витальевич Овчинников живет в восьмой квартире.

– Я запомнила. Спасибо. До свиданья, Мария Савельевна. – Андриана повернулась к Бакулевой-младшей: – А теперь, Ирина, проводите меня и закройте за мной дверь.

Глава 4

Андриана Карлсоновна спустилась на второй этаж и коснулась пальцем звонка восьмой квартиры. Ей открыла женщина в фартуке. Это было так неожиданно, что Андриана на миг растерялась, но быстро пришла в себя, поздоровалась и спросила:

– Я могу видеть Георгия Витальевича Овчинникова?

– Можете, – ответила женщина, даже не спросив, зачем он ей нужен. – Выйдете со двора, – начала объяснять она, – посмотрите направо и увидите там небольшой гаражный массив, пятым в ряду по левую сторону будет зеленый гараж, на нем красной краской написана цифра пять. Так вот Гоша должен быть сейчас там.

– Это гараж Георгия Витальевича? – на всякий случай спросила Андриана.

- Нет, это гараж его друга Вани Самсонова.

- Спасибо.

Не успела Андриана повернуться в сторону лестницы, как дверь квартиры захлопнулась. Андриана Карлсоновна пожала плечами и отправилась туда, куда ее послала женщина в фартуке. Найти гараж номер пять ей не составило труда. Дверь его была открыта, и женщина заглянула внутрь. Там возились двое мужчин, они пыхтели и ругались, перемещая что-то тяжелое из одного угла в другой.

- Эй! Есть кто здесь? - крикнула она.

- Кого еще там принесло? - ответил ей не слишком-то любезно мужской голос.

- Меня зовут Андриана Карлсоновна! И меня не принесло, я сама пришла!

- Как? - переспросил голос. - Карлсоновна? - Мужчина хотел засмеяться, но вместо этого закашлялся.

- Как говорит моя подруга Лео, - наставительно произнесла Андриана Карлсоновна, - бог шельму метит.

- Какой еще Лео?!

- Не какой, а какая, - вежливо поправила Андриана Карлсоновна, продолжая наблюдать за пыхтящими мужчинами.

И вдруг они оба резко бросились к выходу из гаража. Андриана на всякий случай отскочила от двери.

На свету ей удалось хорошо разглядеть мужчин, они были вспотевшими, с испачканными руками и весьма неприветливыми лицами. Мужчины с изумлением уставились на немолодую особу в джинсах и тонкой блузке.

- Ой! Вы мокрые, как мыши! - воскликнула тем временем Андриана.

- Да кто вы такая? - сердито спросил один из них.

- Я уже сказала вам, что я Андриана Карлсоновна.

- Тетушка Карлсона, который живет на крыше, - не удержался и сыронизировал тот, что выглядел помоложе, - привезла нам варенье от мужчины в полном расцвете сил.

- Ничего я вам не привезла, - ответила Андриана, бросив на шутника укоризненный взгляд, - мне нужно поговорить с Георгием Витальевичем Овчинниковым.

- По поводу чего? - спросил тот, что постарше.

- По поводу убийства вашего соседа. Я детектив. - Андриана Карлсоновна достала свою еще совсем новенькую лицензию и, преисполненная внутренней гордости, показала ее мужчинам.

- Ну вот, теперь в чопы и пенсионерок стали брать, - хмыкнул тот, что помладше.

- Погоди, Ваня, - остановил его второй, - она не из чопы, а из частного детективного агентства.

Тот, которого называли Ваней, пожал плечами, давая понять, что ему без разницы.

- Георгий Витальевич Овчинников - это я, - сказал тот, что постарше, и спросил: - А как вы нашли меня?

- Я позвонила в вашу квартиру, мне открыла дверь женщина в фартуке и объяснила, как найти вас.

- Как видишь, Гоша, никакой интриги! - не удержался от сарказма Ваня.

– погоди ты, Иван, – отмахнулся от него Овчинников и обратился к Андриане: – Раз вы из частного сыскного агентства, то, как я понимаю, вас наняли Бакулевы?

Андриана кивнула.

– Жаль Машу и Иришку тоже, – вздохнул Георгий Витальевич. – Юра хороший мужик был.

– Это правда, что вы первым обнаружили его?

– Правда, – вздохнул Овчинников, – сначала я услышал, как бабахнуло, думал, петарды, сработала сигнализация моей машины, и я спустился посмотреть, что там. Первым делом я, естественно, к машине бросился, отключил сигнализацию, а когда уже хотел уходить, то заметил на тротуаре какой-то странный предмет. Пригляделся, и сердце у меня так и ухнуло, хотя сначала я и надеялся, что это какой-нибудь алконавт до своей берлоги не дошел. Но ночь была светлая, да и фонари во дворе. Короче, еще не доходя до трупа, я узнал Юру. Пощупал пульс, не нашел ничего. Вызвал «Скорую», полицию и Маше позвонил.

– По телефону?

– Нет, в дверь, по телефону побоялся. Она уже и тогда здоровьем не блистала. Маша сразу бросилась будить Иру. Но я не стал дожидаться, спустился вниз. Надо же машины было кому-то встретить.

– Георгий Витальевич, а перед тем, как вы услышали, как вы думали, взрыв петард, собака не лаяла?

– Собака? – озадаченно спросил Овчинников, а потом признался со слегка виноватым видом: – До того, как что-то грохнуло, я вообще ничего не слышал, потому что очень крепко сплю.

– А после выстрела собака лаяла?

Георгий Витальевич задумчиво почесал в затылке и наконец произнес:

– Вроде бы какая-то собачонка взвизгнула.

- А когда вы вышли на улицу, вы видели собаку?

- Нет, - покачал головой Овчинников, - никакой собаки поблизости не было.

- Вы уверены?

- Уверен, не уверен, - в голосе мужчины проскользнуло раздражение, - я никакой собаки не видел. Да и сдалась она вам?! Тут человека убили! И притом хорошего человека, а наши органы и не чешутся! Вас вот потерпевшие наняли. А вы о какой-то собаке сокрушаетесь.

- Собака - это тоже живое существо! - произнесла Андриана наставительно.

- Кто же спорит!

- Но дело даже не в моем беспокойстве о ее судьбе.

- А в чем же?

- Потом скажу!

- Вы что же, еще со мной встречаться собираетесь? - изумился Овчинников.

- А почему бы нет, - с толикой кокетства отозвалась Андриана Карлсоновна.

Ваня хмыкнул и протянул Гоше мокрое полотенце, после чего Овчинников стал с остервенением оттирать темные пятна с рук и с лица. Андриана Карлсоновна поспешила распрощаться с раздосадованным Гошей и насмешливым Ваней.

- А ничего бабуся, - сказал Иван, глядя ей вслед, - бойкая и симпатная.

- Скажешь тоже, - сердито отмахнулся Гоша.

Андриана Карлсоновна тем временем вернулась во двор, где жили Бакулевы, и стала тщательно осматривать сначала детскую площадку, потом лужайку и

прилегающие дорожки...

Но следов нигде не было, скорее всего, они не отпечатались, так как земля была сухой из-за долгого отсутствия дождя. Андриана Карлсоновна с интересом осмотрела клумбу с однолетними георгинами и алиссумом по краям. Она заметила, что в ряду камней, ограждающих клумбу, не хватает одного. Притом выдернут он был, если можно так сказать о камне, чуть ли не с корнем. «Куда он мог подеваться», – подумала Андриана, уже догадываясь о том, для чего изъяли камень. Сыщица направилась в сторону дороги, внимательно присматриваясь к траве на полянке. Ее упорство было вознаграждено: камень нашелся!

Андриана не бросилась к камню сломя голову и не схватила его голыми руками. Еще до того, как она решила открыть свое сыскное агентство, Андриана Карлсоновна, как сейчас говорит молодежь, фанатела от детективных телесериалов и мотала себе на ус, как работают профессионалы. Поэтому она достала из сумочки перчатки, надела их и только после этого присела на корточки и осторожно подняла камень, рассмотрела его со всех сторон и заметила большое бурое пятно. «Скорее всего, это собачья кровь», – подумала Андриана Карлсоновна, опустила камень в целлофановый мешочек и положила в сумку.

После чего она поднялась, отряхнулась и пошла в сторону дороги, продолжая взглядом исследовать траву, а потом и тропинку, пытаясь отыскать хоть какой-то след. Ей показалось, что на земле в нескольких местах видны пятна, но они были такими бледными. Ведь по тропинке уже успело пройти немалое количество ног. Однако на всякий случай Андриана Карлсоновна взяла соскоб с этих пятен.

Зато, когда она вышла на асфальтированную дорогу, длительное отсутствие дождя сыграло ей на руку – бурые пятна неровной цепочкой шли в сторону проезжей части. Андриана, вглядываясь в них, предположила, что собака уже не бежала на четырех лапах, а прыгала на трех. То есть она была довольно серьезно ранена, может, у нее даже была перебита лапа. Возле дороги следы обрывались. Андриана задумалась: если предположить, что собака попала под машину, то на дороге должны остаться хоть какие-то следы. Но ничего подобного не было. Она осмотрела длинную линию газонов, окаймляющих проезжую часть, ища и страшась найти на них труп сбитой собаки. Но его там не было. Тут она увидела дворника на другой части улицы и со всех ног кинулась к нему, при этом сама чуть не угодила под машину, водитель успел вильнуть в

сторону, тормозя при этом изо всех сил. Когда он на малом ходу проезжал мимо перепуганной Андрианы, то приоткрыл окно, и она узнала много интересного о себе.

- Простите меня! - крикнула Андриана вслед набирающему скорость автомобилю.

Дворник-таджик все это время с интересом наблюдал за ней, опираясь на метлу. И когда запыхавшаяся Андриана подлетела к нему, он растерянно улыбнулся.

- Голубчик! - воскликнула тем временем Андриана Карлсоновна, - это же я к вам так спешила!

На дворника напал столбняк, и выглядел он испуганным.

- Моя вас в первый раз видит! - проговорил он полминуты спустя.

- Это не имеет никакого значения! - заверила его Андриана. И дворник стал затравленно оглядываться по сторонам, точно ища, у кого бы попросить помощи. Но никаких прохожих в этот момент рядом не было.

- Послушайте, - Андриана ласково дотронулась до его рукава, - мне нужна собака.

- У меня нет собаки! - воскликнул дворник, изо всех сил сжимая метлу.

- Мне нужна раненая собака, - попыталась объяснить ему Андриана.

- Я никого не ранил! - вскрикнул несчастный дворник.

- Не вы, голубчик! - решила успокоить его Андриана. - А один злодей с ружьем. - При этом она сделала страшные глаза.

И тут неожиданно для нее дворник закричал:

- Помогите! Спасите! - и кинулся бежать.

Андриана Карлсоновна устремилась за ним, крича на ходу:

- Мне нужно только поговорить с вами!

Но таджик, не слушая ее, побежал в подвал, где хранился его дворницкий инвентарь, и изнутри закрылся на задвижку. Андриана Карлсоновна пробовала стучать и взывать к его гражданской совести. Но дворник затаился, как мышь под веником, и сидел тихо, мысленно молясь, чтобы эта ужасная женщина поскорее ушла.

В это время по лестнице спустился жилец с первого этажа и спросил строго:

- Гражданочка, чего вы хулиганите?!

- Я не хулиганю! - Андриана Карлсоновна достала свою лицензию и ткнула ее под нос мужчине. - Я веду расследование, и мне нужно задать дворнику несколько вопросов. А он убежал от меня! - пожаловалась она мужчине.

Жилец нацепил на нос очки, изучил ее лицензию и спросил:

- И о чем же вы хотите его спросить?

- Понимаете, во дворе на той стороне улицы совершено преступление.

- Когда? - строго спросил мужчина.

- Давно, - вздохнула Андриана.

- Вы не о том ли случае, когда ночью застрелили мужчину?

- О нем, - призналась упавшим голосом Андриана.

- И чего вы хотите знать?

- Во время этого убийства пострадала также собака.

- Собака? – уставился на нее во все глаза мужчина.
- Да, собака. Но она, скорее всего, была не убита, а только ранена.
- Тоже из ружья?
- Нет, преступник бросил в нее камень, когда она стала лаять. И попал.
- Откуда вы знаете?
- Там следы крови идут к дороге.
- То есть собака все же побежала за ним?
- Скорее всего, не за ним, а просто куда глаза глядят, под воздействием боли и страха.
- Все может быть, – мужчина погладил подбородок, – вы думаете, что наш Хабибула видел преступника и собаку? Но ведь дело происходило ночью!
- Нет! – воскликнула Андриана. – Я хотела спросить, не убирал ли он труп собаки! Или, может, видел потом скитавшееся поблизости раненое животное?
- Понятно, – сказал мужчина и постучал в дверь дворницкой, – Хабибула, открой, это я, Прокопий Федорович! Ты ведь знаешь меня?
- Знаю, – ответил голос из-за двери, – но все равно не открою, пока она не уйдет.
- Надо же так запугать парня. – Мужчина посмотрел на Андриану, укоризненно качая головой.
- Да я не хотела его пугать! – ответила она, оправдываясь.
- Ладно, Хабибула, ты слышал, что она сказала?
- Слышал, – точно эхо, отозвался голос дворника.

- Так ответь - убирал ли ты труп собаки?

- Нет.

- А вообще собаку видел?

- Вообще видел.

- Где? - в один голос воскликнули Андриана и мужчина.

- У толстого гражданина с третьего этажа.

- Ты имеешь в виду бультерьера Петра Гаманова?

- Мужик с третьего этажа с толстой собакой, - донеслось из-за двери.

- А одинокую хромую собаку ты видел?

- Нет. Но около метро есть одинокий хромо́й мужик, - ответил дворник.

- Тьфу ты! - рассердился мужчина и обернулся к Андриане. - Вашу собаку Хабибула не видел.

- Я уже поняла, - вздохнула она и добавила: - Собака не моя.

- Я в переносном смысле.

- И где мне ее теперь искать? - жалобно проговорила Андриана.

Мужчина взял ее под локоток и вывел из подъезда. Они сделали несколько шагов, и он проговорил:

- Я думаю так, если собака выбежала на дорогу, то ее могла сбить какая-нибудь машина.

- Но ваш Хабибула! - перебила его она.

- Хабибула не мой, - мягко поправил ее мужчина и укорил: - Вы меня не дослушали. Собаку могли сбить, но не до смерти.

- Если водитель попался совестливый, то он отвез ее в ветклинику! - воскликнула Андриана.

- А вот этого я уже не знаю, - мужчина развел руками.

- Спасибо, - сказала Андриана.

- За что?

- За то, что идею мне подали.

- Дай бог, чтобы она оказалась полезной для вас.

- До свиданья.

- Прощайте, леди сыщица, - улыбнулся он и добавил: - А Хабибулу нашего больше не пугайте.

- Не буду, - со вздохом пообещала она.

Глава 5

Вернувшись во двор, где жили Бакулевы, Андриана заглянула во все углы, осмотрела придомовые газоны, расспросила игравших на детской площадке детей, не видели ли они здесь собаку. Но никто не мог ей сказать что-то конкретное. Некоторые вспоминали собак, живущих у родственников или у друзей, один мальчик похвастался, что у него живут два хомячка, оба мальчики.

– Мама сказала, что так им не будет скучно, и в то же время у них не будет маленьких хомячков, которых девать некуда, а выбрасывать жалко.

Маленькая девочка сообщила, что у них дома живет морская свинка.

– В аквариуме? – спросил карапуз лет трех.

– Нет, в клетке.

– А как же она без воды, если она морская.

– На самом деле она сухопутная, просто название у нее такое, – охотно объяснила малышу девочка.

Расставшись с детьми, Андриана направилась во двор, расположенный рядом. Но и там удача не захотела поворачиваться к ней лицом. Правда, в этом дворе жили сразу три собаки – колли, бульдог и злющий мопс. Но все трое были целы, здоровы и находились при хозяевах. Во дворе с другой стороны жила только овчарка, да и та сейчас была в командировке. Вернее, в командировку отправился хозяин, а собака его сопровождала.

«Если я уже нахожусь здесь, – подумала Андриана, – то нужно зайти к Анисимовым, может быть, они смогут мне что-нибудь рассказать». Андриана Карлсоновна вошла в подъезд вместе с симпатичной толстушкой и ее карапузом, не воспользовавшись домофоном. Правда, молодая женщина спросила, к кому она направляется, и сыщица честно призналась, что к Анисимовым.

Мать с сыном оба оказались дома. Дверь Андриане открыл подросток и, узнав, кто она такая и по какому поводу пришла, сразу пригласил ее в квартиру. Мама Володи Татьяна Семеновна Анисимова раскатывала на кухне кружочки для пельменей. Как догадалась Андриана Карлсоновна, Володя клал на кружочки фарш и скреплял края пельменей. Именно этим он и занялся снова, как только представил женщин друг другу.

– Как хорошо, что вы пришли именно сейчас, – обрадовалась Татьяна Семеновна, – пообедаете вместе с нами. Соседке с четвертого этажа сестра привезла мясо из деревни, они вдвоем наvertели фарш и поделились с нами, а

мука у нас была, я тесто на молоке делаю. – И тут же погрузилась. – Значит, вы ищете убийцу Юрия Анатольевича?

– Да, – сказала Андриана, – и надеюсь, что вы мне сможете помочь.

– Мы бы рады, – ответила женщина, – но не знаем, чем. Полиция нас уже дважды опрашивала. Я уже жалею, что согласилась поехать в санаторий, – вздохнула женщина.

– Мама, – проговорил сын, – если бы ты и была той ночью дома, то все равно ничем не смогла бы помочь Юрию Анатольевичу.

– Ваш сын, Татьяна Семеновна, абсолютно прав, и вам незачем корить себя понапрасну.

– Володя, это правда, что вы звонили иногда Бакулеву из телефона-автомата с улицы?

– Да, правда, – ответил подросток, – но я звонил нечасто.

– Я и сказала – иногда. Кто-нибудь знал о ваших звонках?

– Наверное, знали, – ответил Анисимов, – хотя я никому об этом специально не рассказывал.

– У вас и теперь нет сотового?

– Есть, – подросток опустил голову, – мне Мария Савельевна отдала телефон Юрия Анатольевича, сказала, что на память.

Анисимов быстро отвернулся в сторону, и Андриана догадалась, что он хочет скрыть подступившие слезы.

– Ничего, Володя, – сказала она, – ничего. – И спросила: – А разве полиция не забрала телефон Бакулева?

– Брала, – ответил подросток, – но потом его вернули Марии Савельевне, вот тогда она и отдала его мне.

– Володя, а вы не видели где-нибудь поблизости собаку в тот день или после убийства Юрия Анатольевича?

Мальчик покачал головой, но его мать воскликнула:

– Я видела белого шпица!

– Когда? Где?

– Да дня за два до убийства Юрия Анатольевича, он бегал недалеко от булочной. На нем был ошейник. Охранник магазина еще хотел поймать собаку, сказал, что пес явно потерялся и, возможно, на ошейнике есть номер телефона его хозяина.

– И что же, поймал?

– Нет, пес вырвался и убежал.

– И больше вы его не видели?

– Нет. А почему вы спрашиваете о собаке?

Тогда Андриана Карлсоновна рассказала, что перед убийством Бакулева его жена слышала собачий лай, а сразу после выстрела визг. Сосед, обнаруживший убитого учителя, тоже вроде бы слышал скулеж собаки. А сама она нашла следы крови.

– Так, может быть, это кровь Юрия Анатольевича? – спросили мать и сын в один голос.

– Нет, следы крови маленькой цепочкой из капель ведут к дороге.

– Вы думаете, что собака, спасаясь от убийцы, кинулась к дороге и ее сбила машина? – испуганно спросил подросток.

- Я не исключаю подобного варианта, - вздохнула Андриана Карлсоновна.

- В таком случае нужно осмотреть газоны вдоль дороги и... - заговорил торопливо мальчик.

- Они уже осмотрены, - перебила его Андриана Карлсоновна, - и с дворником я тоже побеседовала. - Правда, она умолчала о том, что дворник сбежал от нее и нужные сведения были добыты через посредника в лице жильца многоквартирного дома.

- Может быть, ее отвезли в ветеринарную клинику? - Володя вопросительно посмотрел на сыщицу.

- Надеюсь, - тихо сказала Андриана.

- Тогда нам нужно их обзвонить!

- Именно этим я и собираюсь заняться.

- А я помогу вам, - воодушевился Анисимов.

- Я буду обзванивать со стационарного телефона, с сотового влетит в копеечку.

- Но вам сложно будет проделать такую работу одной.

- Ничего, я справлюсь.

- Володя! - воскликнула Татьяна Семеновна, - а ты ведь можешь обзванивать клиники из телефона-автомата.

- Точно! Мама, ты гений!

Татьяна Семеновна бросила на сына благодарный взгляд и смущенно улыбнулась.

– Что ж, – сказала Андриана Карлсоновна, – в таком случае мы должны с вами разделить нашу работу. Вы будете обзванивать одни районы, я – другие, чтобы не звонить по одним и тем же номерам.

– Вот поедим пельменей, тогда и решите, кто куда будет звонить, – подвела итог Анисимова.

И все согласились с ней. Пельмени получились изумительными! Андриане показалось, что она никогда в жизни не ела такой вкуснятины. Про себя она уже решила, что в следующий свой приход, а в том, что он состоится, она не сомневалась, принесет Анисимовым торт и еще что-нибудь вкусное.

Вернувшись домой, Андриана в первую очередь накормила кошек Фрейю и Марусю, которые встретили ее у порога недовольным мяуканьем. Судя по всему, кошки не только проголодались, но и соскучились. Они ластились к Андриане, путались у нее в ногах, мешали идти и не думали о том, что хозяйка может споткнуться и растянуться на полу вместе с их мисками. Наконец кошки были накормлены и обласканы. Себе Андриана только налила чашку чая и положила рядом на блюдце ванильный сухарик. Несмотря на возраст, она сохранила идеально ровные молочно-белые зубы – редкий дар природы. И этот дар обожал что-нибудь грызть – орехи, морковку или тот же сухарик.

С удовольствием выпив чай и сгрызая сухарик, Андриана Карлсоновна принялась обзванивать ветклиники. Ну и задала же она жару Макару Пантелеймоновичу! Обзвон длился уже третий час. С Макара Пантелеймоновича пот катил градом, да и у самой Андрианы Карлсоновны от усталости язык уже лежал на плече. А толку от проделанной работы не было. Андриана решила сделать перерыв, она положила трубку на рычаг и задумалась. Но долго думать ей не дал раздавшийся звонок.

– Говорите! – строго проговорила Андриана Карлсоновна в трубку.

– Анри! Привет! – донесся до нее голос подруги Леокадии. – Почему у тебя все время занято? Ты что, опять лягалась или просто отключала телефон?

– Когда я лягаюсь, – начала Андриана Карлсоновна и тут же спохватилась: – Типун тебе на язык!

– Спасибо, дорогая подруга, – хмыкнула Лео.

– Когда телефон отключен, то гудки длинные, – как можно строже проговорила Андриана.

– Вообще-то, да, – согласилась Лео и тут же спросила: – Так ты по телефону консультировала?

Дело в том, что одно время Андриана репетиторствовала и давала бесплатные консультации своим бывшим ученикам, ставшим студентами, аспирантами. Звонили посоветоваться с ней и те, кто писал диссертации. Андриана помогала всем, отказывать она за свою долгую жизнь так и не научилась.

Говорить Лео о своем расследовании Андриане Карлсоновне не хотелось. Если честно, она опасалась, что подруга, как говорит теперь молодежь, начнет прикалываться, поэтому соврала, не моргнув глазом: – Мне звонил один старый поклонник.

Лео весело рассмеялась.

– Ржу, не могу! – донесся до слуха Андрианы скрипучий голос. Это произнес попугай, и Андриана догадалась, что Аристарх Ильич тоже решил принять участие в разговоре двух подруг. Но самой Андриане разговаривать не хотелось, поэтому она сказала: – Лео, извини. Я тебе потом все объясню.

Она и впрямь собиралась рассказать своим подругам о расследовании, но только после его триумфального завершения и ни минутой раньше.

– Ладно, – сказала подруга, – пока.

– Пока.

Андриана снова обратила свой взор на стационарный телефон, но Макар Пантелеймонович состроил кислую физиономию, без слов говорившую: «Все! Я на сегодня спекся». Хозяйка вняла просьбе телефонного аппарата оставить его в покое, но, тем не менее, звонок раздался снова. Звонили ей.

– Говорите!

– Андриана Карлсоновна! Это я, Володя Анисимов. Я отчитаться, – проговорил подросток унылым голосом, – я обзвонил ветклиники во всех районах, которые вы мне выделили, но ни в одну из них не привозили раненную камнем или чем-то иным собаку.

– Ладно, Володя, – проговорила Андриана как можно оптимистичнее, – отрицательный результат – это тоже результат.

– Значит, и у вас пусто? – догадался он.

– Да, результат нулевой.

– Куда мне еще позвонить?

– Давай сделаем перерыв. Уже поздно. А завтра созвонимся.

– Как скажете. До свиданья.

– До свиданья.

Андриана Карлсоновна подумала, что неплохо было бы полежать с книгой в руках или вообще пораньше лечь спать. Но вместо этого почему-то переоделась, надела кроссовки и отправилась на прогулку. На улице было свежо и тихо. И Андриана побрела, куда глаза глядят, точнее сказать, куда ноги ведут. Шла она по ровному тротуару, не так давно вымытому поливальной машиной. Воздух был напоен дыханием петуний, ночного табака, бархатцев и резеды. Впрочем, пахло и еще какими-то цветами, но их названий Андриана не знала.

Шла она себе так, шла и ни о чем не думала и вдруг остановилась как вкопанная! Прямо перед ней сияла голубыми и зелеными огнями вывеска – «Круглосуточная ветеринарная клиника «Твой добрый доктор». Андриана поморгала с полминуты, протерла глаза. В эту клинику она не звонила. Это точно! «Как же так вышло, что ее не было в телефонной книге?» – подумала она и толкнула дверь. Прозвенел мелодичный колокольчик. Андриана вошла в сверкающий чистотой светлый холл и огляделась. К ней уже спешила

миловидная девушка в белом халате.

– Здравствуйте! У вас кто? – спросила она участливо.

«Не мальчик и не девочка», – захотелось ответить Андриане, но она сказала:

– Вообще-то у меня две кошки. Но они, слава богу, здоровы.

Девушка смотрела на нее удивленным взглядом. И у Андрианы в мозгу всплыл скрипучий голос Аристарха Ильича, который однажды встретил ее вопросом: «И чего ты приперлась, старая?» Андриана тогда чуть в обморок не упала, а Лео поторопилась накрыть клетку клетчатым платком и проговорила:

– Я дико извиняюсь, Анри! Но вчера Аристарх Ильич вместе с Андреем Яковлевичем посмотрелся американских фильмов с отвратительным переводом, и вот результат.

– И где теперь твой полковник? – насмешливо спросила пришедшая в себя Андриана.

– Отсыпается, – небрежно махнула в сторону спальни подруга.

И вот теперь этот девичий взгляд. Чтобы не услышать ничего для себя неприятного, Андриана поспешила объяснить:

– Я ищу собаку. В нее бросили камнем...

– Белого шпица? – тотчас обрадованно воскликнула девушка.

Андриана интуитивно кивнула.

– Вы его хозяйка?

– Не совсем, – призналась Андриана и показала девушке свою лицензию.

– Так, значит, хозяин шпица нанял вас отыскать своего любимца?

Андриана уже собралась рассказать девушке, что к чему, но та схватила ее под локоть и куда-то потащила, приговаривая:

- Идемте к доктору! Сергей Маркович все вам подробно расскажет.

Андриана предпочла не упираться, и вскоре они оказались в кабинете средних размеров, где стояли стол, стулья и кушетка. За столом сидел совсем молодой доктор. Когда они вошли в кабинет, он поднял глаза и спросил девушку:

- Что случилось, Инночка?

- Вот эта женщина, - проговорила девушка, выталкивая вперед Андриану Карлсоновну, - ищет белого шпица с перебитой лапой. Помните его?

Доктор недоуменно оглядел обоих, потом радостно воскликнул:

- Ну как же! - а потом, нахмурив брови, бросил на Андриану укоризненный взгляд и проговорил: - Что же вы, гражданочка, так долго раскачивались?

- В смысле? - удивилась Андриана.

- Я имею в виду, что вы долго не искали свою собаку.

- Так собака не моя! Я о ней только вчера узнала! И сразу стала искать!

- Не понял, - пробормотал доктор и посмотрел на свою ассистентку.

- Она сыщица, - сказала та и обратилась к Андриане: - Покажите Сергею Марковичу вашу лицензию.

Андриана беспрекословно подчинилась.

- Вот оно что, - проговорил доктор. - Значит, хозяин поручил вам найти собаку?

- Да нет же! - начала терять терпение Андриана, и спросила: - Можно я сяду?

– Конечно, конечно! – Доктор вскочил с места и пододвинул Андриане один из стульев. Ассистентка присела рядом.

– Я сейчас вам все расскажу, – сказала Андриана и коротко поведала врачам, почему она ищет собаку.

Врачи, слушая ее, кивали, а Инна даже несколько раз испуганно вскрикнула.

«Надо же, какая впечатлительная, – подумала про девушку Андриана, – а сама на такой работе, где реки крови», потом укорила себя за преувеличение.

– Шпица с перебитой лапой к нам привез мужчина несколько месяцев назад. И он приезжал к нам еще несколько раз, пока собака не выздоровела.

– Он не сбивал ее машиной? – спросила Андриана.

– Нет. С чего вы решили... – врач запнулся, – ах да, он говорил, что пес чуть не угодил под колеса его автомобиля, но он успел затормозить.

– А как звали этого мужчину, вы не помните? – спросила Андриана.

– У нас все записано, – ответил Сергей Маркович и попросил ассистентку: – Инна, найди, пожалуйста.

Девушка уткнулась в экран компьютера, пощелкала мышкой и минут через пять выдала информацию:

– Его зовут Леонид Эдуардович Колесников.

– А можно мне его адрес? – попросила Андриана.

Инна посмотрела на доктора, и после того, как тот сказал: «Дай телефон», девушка продиктовала номер сотового спасителя шпица.

– Адрес мы дать вам не можем, – пояснил доктор.

- Я понимаю. Спасибо вам большое, - поблагодарила Андриана Карлсоновна.
- Не факт, что собака все еще у него, - проговорил врач, точно предостерегая Андриану от преждевременной радости.
- Я понимаю, - ответила та. - Но если даже нашелся хозяин, Колесникову должен быть известен его адрес.
- Скорее всего, - согласился Сергей Маркович.

Провожая Андриану Карлсоновну до дверей, Инна вручила ей визитку «Доброго доктора» со словами: «Вы сказали, что у вас две кошечки, так что на всякий случай. И на прививки можете к нам приходите».

- Придем, - пообещала Андриана. Ей так не терпелось позвонить Колесникову, что она сделала это сразу же по выходу из ветклиники.

После третьего звонка отозвался мужской голос: «Алло!»

- Здравствуйте! Могу я поговорить с Леонидом Эдуардовичем Колесниковым?
- Вы с ним уже говорите, - ответил мужчина, - но ваш номер мне незнаком.
- Так он и не должен быть вам знакомым.
- Что? - не понял мужчина.
- Я Андриана Карлсоновна Шведова-Коваль. Наше детективное агентство ведет расследование. И в нем засветился белый шпиц с подбитой камнем лапой.
- Что вы такое говорите?
- Вы ведь подбирали белого шпица?
- Допустим.

– Я сейчас была в ветклинике «Добрый доктор», и они сказали, что вы у них лечились.

– Не я, а собака, – весело поправил ее мужчина.

– Так вот, ваши координаты я получила от них.

– А как зовут доктора? – спросил мужчина.

– Разве вы забыли? – удивилась Андриана.

– Я-то помню, но хочу услышать от вас.

«Проверяет», – догадалась Андриана и ответила:

– Доктора зовут Сергей Маркович Светлов, а ассистентку Инна. Фамилию ее я не спросила.

– Достаточно имени доктора, – сказал Колесников, – а что вы хотите от собаки?

– Я хочу посмотреть на нее и более подробно поговорить с вами. Собака все еще у вас?

– Да, у меня, и думаю, что пес останется в нашей семье.

– Где мы можем встретиться?

– Если хотите, то можете подъехать ко мне домой.

– Диктуйте адрес. Я приеду сейчас! – решительно заявила Андриана Карлсоновна.

– Сейчас не надо, – рассмеялся мужчина, – моя жена не поймет меня, если мне ночью станут наносить визиты дамы.

«Старые дамы», – улыбнулась про себя Андриана Карлсоновна. Хотя это было кокетством чистой воды, так как Андриана считала себя молодой и очень симпатичной женщиной.

Колесников тем временем, зевая, продиктовал ей свой адрес и сказал, что ждет ее завтра в десять утра около дома.

– Я буду ровно в десять! – заверила его Андриана. – Доброй ночи!

– И вам сладких снов.

Андриана Карлсоновна догадалась, что мужчина улыбается.

Глава 6

Утром она перезвонила Володе Анисимову и сообщила, что нашла собаку. А на его нетерпеливые вопросы ответила, что обо всем расскажет позднее.

Подросток, вздохнув, согласился подождать. Только спросил напоследок:

– А моя помощь вам сейчас не требуется?

– Пока нет.

К дому Колесникова Андриана, как и обещала, подъехала к десяти часам утра. Если уж быть честной до конца, то приехала она немного раньше и дожидалась назначенного ей времени за углом дома. Во двор же гордо въехала в десять, памятуя о том, что точность – вежливость королей.

Леонид Эдуардович поначалу не обратил на подъехавшего мотоциклиста никакого внимания, мало ли теперь юнцов на двух колесах гоняет. Может, парень к своей девчонке приехал. Вытаращил глаза он только тогда, когда она остановилась возле него и сняла шлем. Серые волосы и мелкие морщинки возле глаз и губ выдавали возраст женщины.

– Я Андриана Карлсоновна, – сказала она, мы с вами вчера договаривались о встрече. Вы ведь Леонид Эдуардович Колесников?

– А как вы узнали? – вместо ответа спросил он.

– Так вон белый шпиц бегают, – она кивнула на собаку, носящуюся с оранжевым мячом на лужайке недалеко от дома. – И кроме вас, здесь больше нет ни одного мужчины. – Андриана многозначительно обвела взглядом двор и спрыгнула с мотоцикла. – Давайте вон на ту лавочку присядем. – Она кивнула на скамью возле детской песочницы, в которой под присмотром солидной матроны возились два карапуза. Не дожидаясь ответа, сыщица зашагала в сторону скамьи, Колесников последовал за ней.

Когда они сели на лавку, Андриана вытащила свою лицензию и протянула ее мужчине.

– Вот, посмотрите.

– Сыщица, – вздохнул он и подумал про себя: «В таком возрасте, вот до чего правительство довело наших пенсионеров». Вслух он спросил:

– Вы хотите забрать у меня собаку?

– Ни в коем случае, – ответила Андриана. – Я только хочу, чтобы вы рассказали мне, как вы с ним познакомились, ну, в смысле, встретились.

– С кем с ним? – не понял мужчина.

– Со шпицем.

– А, – протянул Леонид Эдуардович. – В тот день я задержался на даче, можно сказать, до ночи.

– Много работы?

– Не совсем. Пришел сосед, ну и сами понимаете...

- Как же вы за руль пьяным сели? - возмутилась Андриана.

- Да не пил я! - махнул на нее Колесников.

«Значит, это была соседка», - почему-то подумала Андриана. А Колесников, точно угадав ее мысли, весело сказал:

- Деду 98 лет. И его потянуло именно в этот вечер, плавно перетекший в ночь, рассказать мне о своих боевых заслугах. Я, уважая его возраст и боевое прошлое, перебить не решился. А когда ветеран спохватился, уже ночь была. Начал извиняться. Но я его успокоил, мол, ничего страшного, и поехал домой.

- А жена ваша, что же, не беспокоилась? - подозрительно спросила Андриана.

- Я думаю, что моя жена в это время уже девятый сон видела. Кстати, она была не дома.

- А где же?

- Они с детьми отдыхали в Болгарии. Может быть, поэтому я и не торопился, знал, что дома меня никто не ждет.

- Давайте ближе к делу, - строго проговорила Андриана.

- К делу так к делу, - покладисто согласился Колесников, - еду я, значит, на средней скорости и вдруг вижу, что-то выскакивает белое из двора и прямо мне под колеса. Я крутанул руль и нажал на тормоз. Передними колесами заехал на газон, сажу, ни жив ни мертв, ну все, думаю, задавил пса. К этому времени я уже сообразил, что это была собака. И вдруг слышу слабый визг. Выбрался я из машины, вижу, бедолага прямо посреди дороги сидит. Я кинулся туда, он белый, и я сразу заметил, что у него кровь на лапе. Подумал, что все-таки задел его. Завернул собаку в свою куртку, положил на заднее сиденье. Он даже и не трепыхался, только тихо скулил. Я знал, что в этом районе где-то рядом есть ветклиника, и на счастье пса и на свое тоже быстро нашел ее. В клинике никого не было, так что мы сразу попали к врачу. Я был очень удивлен, когда доктор сообщил мне, что лапа у собаки перебита, скорее всего, камнем. Он заверил меня, что такая травма не могла появиться от наезда машины. У меня от сердца

отлегло. Все время, пока длилось лечение, я давал объявления, разыскивая хозяина собаки. Но никто не откликнулся. Дети стали просить оставить собаку у нас, честно говоря, я и сам к ней привязался. Тем более, он уже и на имя, которое мы ему дали, стал откликаться.

- И как же вы его назвали?

- Находка.

- Это девочка?

- Нет, мальчик.

- Тогда как же?

- Имя придумала жена, а я с ней по пустякам не спорю, - на полном серьезе ответил мужчина.

- Разве собака - это пустяк? - удивилась Андриана. - Это же член семьи.

- Собака не пустяк, - согласился мужчина, - говоря о пустяке, я имел в виду имя. Ведь, как говорили наши предки: хоть горшком назови, только в печь не сажай.

- Может быть, вы и правы, - согласилась Андриана Карлсоновна. И спросила: - Леонид Эдуардович, а перед тем, как из двора выскочила собака, машина оттуда не выезжала? Или, может, человек выбежал?

- Этого я вам не могу сказать. Когда собака бросилась мне под колеса, никого рядом не было. Что было до того, я не знаю.

- А пока вы подбирали собаку на дороге, никого не видели?

- Нет. Даже ни одна машине не проезжала ни в ту, ни в другую сторону.

- Вы в этом уверены?

– Абсолютно.

«Как же это могло быть?» – думала Андриана, а потом ей пришло в голову, что собака и преступник могли побежать в разные стороны. Собака кинулась в сторону дороги. А преступник, не желая светиться, мог уйти дворами на другую улицу. Скорее всего, он так и сделал.

– И что теперь? – спросил Колесников.

Андриана от неожиданности вздрогнула, настолько глубоко она ушла в свои мысли, но быстро собралась и ответила:

– Пока ничего. Но если мне понадобится взять кровь у вашей собаки, вы позволите это сделать?

– Как это взять кровь? – удивился Колесников.

– Всего капельку, – заверила его Андриана, – в лабораторных условиях.

– Зачем?

– Для того, чтобы убедиться, что на камне, найденном мной, кровь именно вашей собаки.

– Вы что же, хотите привлечь его за жестокое обращение с животными? – одновременно удивился и обрадовался новоиспеченный хозяин Находки.

– Не совсем, – начала было Андриана, но потом решительно кивнула: – Это тоже можно.

– Как же вы собираетесь его искать? – озадаченно посмотрел на нее Колесников.

– Пока не знаю, – призналась Андриана Карлсоновна, а потом подумала: «Эх была не была», – и выложила Леониду Эдуардовичу все! Или почти все...

– Так вот оно в чем дело, – озадаченно проговорил мужчина и добавил: – По моему, вам этот камень нужно отнести в полицию.

– Я и сама так думала, – призналась Андриана и, вздохнув, добавила: – Но боюсь, они не примут найденную мной улику.

– Это еще почему?

– Вдруг на камне и отпечатков нет никаких, и потом прошло много времени. Вся надежда на отсутствие дождя.

– Все равно стоит попробовать, – настаивал Колесников, – у них имеется база отпечатков пальцев. Вдруг в ней есть отпечатки нашего преступника.

Андриана про себя отметила, что Колесников сказал – «нашего преступника». То есть он уже ощущает себя сопричастным к этому делу. Андриана Карлсоновна пообещала Леониду Эдуардовичу, что непременно отнесет камень в полицию, а потом созвонится с ним. Распрощавшись с Колесниковым, Андриана решила посмотреть на улицу, которая тянется за дворами. Конечно, надеяться на то, что там остались хоть какие-то следы машины преступника, не стоило. Улицу подметали и мыли за это время много раз. «Но взглянуть на нее не помешает», – решила Андриана. Она села на мотоцикл и отправилась во двор Бакулевых. Въехав во двор, она еще раз хорошо осмотрелась – дворами вполне можно было проехать на параллельную улицу на машине. Возможно, преступник так и поступил. Или же он пришел к дому Бакулевых пешком, оставив машину на параллельной улице, и после выстрела убежал туда же. На мотоцикле она добралась до параллельной улицы за четыре минуты. Но, как и ожидала, не отыскала там никаких следов преступника.

Андриана вспомнила, что она обещала позвонить Володе Анисимову. «Но если она находится так близко от его дома, то зачем звонить, – подумала она, – заеду и расскажу». Тут на глаза ей попала кулинария, и она вспомнила, что собиралась купить Анисимовым торт.

Поставив мотоцикл возле бровки, Андриана направилась к цели. Она толкнула стеклянную дверь и оказалась в просторном светлом зале. Помещение было наполнено соблазнительными ароматами свежей выпечки. Подумав, она выбрала пироги с мясом, с рисом, с капустой и яйцами, с зеленым луком и со свежей

вишней. Торт она решила пока не покупать, так как в этой кулинарии их пекли по старинке – без консервантов. Срок годности они имели небольшой – двое суток. И Андриана совсем не была уверена в том, что Анисимовы смогут съесть большой. А маленькие торты ко времени прибытия Андрианы уже все разобрали. Ей предложили прийти завтра или испечь торт на заказ. Андриана искренне поблагодарила и обещала подумать. Пока же она ограничилась кексом и тремя пирожными. Доехав до телефона-автомата, Андриана не удержалась от соблазна позвонить именно из него на сотовый Анисимовых. Трубку взяла Татьяна Семеновна. Андриана поздоровалась, и женщина сразу узнала ее голос; ответив на приветствие, она сообщила:

– Володя так ждет вашего звонка! Просто места себе не находит. Сейчас я передам ему трубку.

– Алло, алло, – услышала Андриана голос подростка, – вам удалось что-нибудь узнать?

– Да, Володя. Но я не хотела бы говорить по телефону.

– Куда мне подъехать? – не дал договорить ей Анисимов.

– Никуда!

– Как это? – В его голосе звучала растерянность, смешанная с обидой.

– Я сейчас нахожусь недалеко от вашего дома, через минуту буду возле подъезда. Спустись, пожалуйста.

– Я уже лечу! – воскликнул подросток и отключился.

«Вот оно нетерпение молодости», – с ноткой грусти подумала Андриана. Она едва успела подъехать к дому, как услышала щелчок открывающегося подъезда.

– Андриана Карлсоновна! – закричал, увидев ее, обрадованный Анисимов.

– Володя, возьми, пожалуйста, у меня сумку и давай поднимемся к вам. Должна тебе признаться, – она заговорщицки подмигнула ему, – я ужасно голодна.

– Да? – спросил он слегка растерянно и тут же проговорил: – У нас есть суп с шампиньонами и пшенная каша с тыквой.

– Прекрасно! – кивнула Андриана и, указав на сумку в руках мальчика, добавила: – Я думаю, что ее содержимого хватит нам всем, чтобы утолить голод.

Он, кажется, ничего не понял, но это было не столь важно. Едва они переступили порог, как Андриана Карлсоновна попросила мать Володи поставить чайник. И если кто и был из них троих обескуражен, так это Татьяна Семеновна. Открыв сумку с пирогами, она чуть не выронила ее из рук:

– Что это?

– Пироги, – беззаботно отозвалась Андриана Карлсоновна и, глядя на вытянувшееся лицо хозяйки дома, попыталась успокоить ее:

– Я, конечно, понимаю, что от этого толстеют и что мучное вообще есть вредно, но иногда можно побаловать себя.

– Но это дорого! – воскликнула Анисимова.

– Ерунда! – отмахнулась Андриана и велела: – Выкладывайте все это на тарелки и разрезайте. Будем обедать. Заодно я расскажу вам обо всем, что мне удалось найти.

Анисимовы подчинились. После того, как она рассказала им о знакомстве с ветеринарами и о разговоре с Колесниковым, у Володи вырвалось искреннее:

– Вы такая молодчина! – Но он тут же вздохнул: – Но все это ни на шаг не приблизило нас к человеку, который убил Юрия Анатольевича.

– Ты прав, – согласилась Андриана, – но ведь мы пока только в самом начале пути.

- Я бы послушалась совета того мужчины, что подобрал собаку, - нерешительно сказала Татьяна Семеновна.

- Ты, мама, об обращении в полицию? - спросил ее сын.

Колесникова кивнула.

- Но ведь они и так ищут убийцу и только топчутся на месте, - недовольно проговорил сын.

- У них не было камня, - несмело заметила Татьяна Семеновна.

- Сдался он им, этот камень, - фыркнул Володя.

- Володя, не забывай, что там кровь, - укоризненно заметила мать.

- Да, мама, но кровь там собачья! Если бы на камне была кровь Юрия Анатольевича!

- И все равно, я думаю, что камень нужно отнести в полицию.

- Я с вами совершенно согласна, - поддержала Анисимову Андриана Карлсоновна, - я непременно отнесу им этот камень.

- И чем скорее, тем лучше!

Андриана Карлсоновна кивнула. После завершения чаепития она помогла вымыть Татьяне Семеновне посуду, хоть та и сопротивлялась. Потом расспросила Володю, как у него с уроками и что говорят в школе.

- Если вы об убийстве, - ответил подросток, - то в последнее время о нем стараются не упоминать.

- С чего бы это? - удивилась Андриана Карлсоновна.

– Типа того, что незачем лишний раз травмировать детей, – пожал плечами Володя, – между собой учителя, может быть, об этом и говорят. Но нам это неизвестно.

Андриана Карлсоновна подумала о том, что и сама она на месте учителей не стала бы при детях лишний раз распространяться об убийстве коллеги.

Когда она прощалась с Анисимовыми, Володя спросил ее:

– Вы ведь не бросите это дело?

– Нет, конечно! Как ты можешь сомневаться, – укорила она мальчика.

– Мало ли...

– Обещаю тебе, что я найду убийцу твоего учителя.

– Я вам верю, – серьезно ответил подросток и добавил: – Если будет нужна моя помощь, то только позвоните.

– Я запомню это, Володя, – Андриана Карлсоновна крепко пожала мальчику руку.

Глава 7

Вернувшись домой, Андриана позвонила своей подруге Миле, та сразу взяла трубку.

– Анри, где ты пропадала?

– Занималась делами.

– Ты имеешь в виду... – Мила не договорила.

- Да, ты правильно догадалась.

- Анри, я так волнуюсь за тебя.

- Поэтому я и позвонила тебе, чтобы успокоить и сказать, что у меня все хорошо.

- Значит, у тебя получается? - недоверчиво спросила Мила.

- Конечно, получается, - преувеличенно оптимистично заверила подругу Андриана и спросила: - А как ты?

- Я по-прежнему. Правда, мои старые клиенты попросили меня разобраться с их бухгалтерией.

- Надеюсь, не бесплатно, - тихо рассмеялась Андриана Карлсоновна. И подруга рассмеялась вместе с ней. Обе они не умели требовать больших денег за свою работу, в отличие от их третьей подруги, Леокадии. Лео всегда знала цену и себе, и своим трудам.

- Знаешь, Андриана, - сказала Мила, - они сами назвали цену, и я ей очень обрадовалась. Виолетте как раз надо на зиму купить хотя бы каракулевую шубку.

- А по-моему, лучше всего мутон, - заметила Андриана.

- Она не хочет мутон.

- Ладно, покупайте, что хотите. А как она вообще?

У Виолетты не так давно убили парня, которого она любила, даже надеялась выйти за него замуж. Несмотря на то, что ее любимый женился на другой, девушка тяжело переживала его смерть - в отличие от его молодой жены, уже собирающейся под венец с парнем, с которым встречалась до свадьбы с нелюбимым, состоявшейся под давлением его и ее родителей[1 - Читайте об этом в романе Наталии Антоновой «Первый день лета»].

– По-моему, Виолетта потихоньку приходит в себя, – вздохнула Мила и заговорила о другом: – Я хочу связать нам троим – тебе, Лео и мне – одинаковые шарфы к осени. Представляешь, я раздобыла чудесный узор: оранжевые и желтые кленовые листья на коричневом фоне. Как ты смотришь на мою затею?

– Если тебе самой этого хочется, то я буду рада получить от тебя теплый шарфик с осенними листьями. По-моему, это очень романтично.

Мила радостно засмеялась в трубку, а потом вдруг спросила обеспокоенно:

– А вдруг Лео мой подарок придется не по вкусу?

– Не выдумывай! Она будет в восторге!

– Ты уверена?

– На все сто. Но чтобы не переживать, можешь позвонить ей сама и заранее спросить.

– Ты права. А ты давно с ней созванивалась?

– Если честно, то давно, – вздохнула Андриана, – она мне уже плешь проела своей воспитательной работой. А еще этот ее Аристарх Ильич! Он бывает таким противным!

Обе подружки захихикали. Попугай Леокадии и впрямь кого угодно мог довести до белого каления своими придирками и шпильками. И больше всего от него доставалось интеллигентному поклоннику Леокадии Иннокентию Викентьевичу Лавидовскому, профессору романо-германских языков.

Попрощавшись с подругой и положив трубку, Андриана сходила на кухню и налила себе чаю. После чего присела с чашкой в зале. Две ложки клубничного варенья, сваренного ею в начале лета по рецепту своего предка-шведа, превращали обычный чай в лакомство.

Андриана бросила благодарный взгляд на портрет Петра I; ведь если бы он не разбил Карла XII, то у ее прапрапрабабушки не было бы мужа-шведа, а у всех ее

прапраправнучек, в том числе и у Андрианы, рецепта чудесного шведского варенья. Андриане Карлсоновне очень хотелось поделиться ходом своего расследования с кем-нибудь близким.

Доучать царю она не решилась, поэтому выложила все проживающей в зале пальме Пульхерии Артамоновне и фикусу Ивану Ивановичу. Они слушали ее внимательно. Пульхерия Артамоновна время от времени шуршала своими перистыми листьями, а Иван Иванович в знак дружеской поддержки протягивал ей свои зеленые широкие ладони.

– Я думаю, что мне завтра же нужно будет отправиться в школу, где работал Бакулев, и поговорить с его коллегами, – подвела итог Андриана Карлсоновна.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Читайте об этом в романе Наталии Антоновой «Первый день лета».

Купить: https://tellnovel.com/antonova_nataliya/vystrel-v-nochi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)